

Опредѣлили: Поручить лицамъ, завѣдывающимъ отдѣльными частями академическаго имущества, навести подробныя и точныя справки по изложенному запросу Академіи Наукъ и о послѣдующемъ увѣдомить Комиссію по устройству Выставки „Ломоносовъ и Елизаветинское время“.

XI. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 10 февраля за № 128:

„Императорское Московское Археологическое Общество покорнѣйше проситъ Духовную Академію командировать въ Новгородъ къ 21 іюля текущаго года депутатовъ на XV Всероссийскій Археологическій Съѣздъ. 21-го іюля открываетъ свои дѣйствія Совѣтъ Съѣзда и производятся выборы всего Правленія Съѣзда. Заявленія о выборѣ депутатовъ покорнѣйше просятъ заблаговременно доставить Императорскому Московскому Археологическому Обществу для доставленія ему возможности сговориться съ Новгородскимъ Отдѣленіемъ Предварительнаго Комитета насчетъ помѣщеній“.

Опредѣлили: 1) Депутатами отъ Академіи для участія въ засѣданіяхъ XV Археологическаго Съѣзда въ г. Новгородѣ назначить ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ литургіи и церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, *А. П. Голубцова* и экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русской церкви *С. И. Смирнова*, изъявившихъ на то свое согласіе.—2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Свягѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ профессорамъ *А. П. Голубцову* и *С. И. Смирнову* потребной въ пособіе на путевые расходы и содержаніе въ г. Новгородѣ суммы въ размѣрѣ *ста пятидесяти рублей (150 р.)* каждому.

XII. Представленный редакціею академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ отчетъ по изданію журнала и святоотеческихъ твореній за 1910-й годъ.

Справка: Правиль отчетности по изданію „Богословскаго Вѣстника“ н. 7-й: „Совѣтъ Академіи, по полученіи отчетовъ редакціи, избираетъ комиссію изъ трехъ лицъ для обрѣзирования прихода-расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ“.

Опредѣлили: Рассмотрѣніе отчета за 1910-й годъ и обревизованіе приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить комиссіи изъ сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретоза*, экстраординарнаго профессора *С. И. Соболевскаго* и и. д. доцента *А. К. Мишина*.

XIII. Прошеніе лектора англійскаго языка священника *Н. А. Преображенскаго*:

„Прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи о томъ, чтобы и. д. Ректора Московскаго Университета допустилъ меня какъ лектора Академіи брать книги изъ Университетской бібліотеки безъ залага“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Правленіемъ Императорскаго Московскаго Университета объ удовлетвореніи просьбы священника *Н. А. Преображенскаго*.

XIV. Отношенія:

а) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 22 февраля за № 542, съ увѣдомленіемъ о полученіи крюковыхъ рукописей за №№ 3, 240, 249, 257 и 262, высланныхъ Совѣтомъ Академіи для занятій протоіерея *В. Металлова*.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 7 марта за № 280, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи за № 1262 (*Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Сборникъ XIV—XV в.*).

в) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 15 февраля за № 340, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей Лаврской бібліотеки подъ №№ 667 (1846), 664 (404), 676 (407), 700 (551), 189 (1613), 712 (1824), 713 (1825), 739 (1872) и 798 (1908).

г) Канцеляріи Императорской Публичной Библіотеки, отъ 9 марта за № 682, съ увѣдомленіемъ о полученіи изданій, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 3 марта 1911 г. за № 90.

д) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 7 февраля за № 278, съ препровожденіемъ рукописи Лаврской бібліотеки подъ № 12 („Сборникъ“ XII—XIII в.), каковая,

немедленно по полученіи, и сдана была, для храненія и пользованія ею, въ фундаментальную академическую библиотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Представленіе *библиотечной комисіи* отъ 15 марта за № 924:

„На основаніи § 215 Академическаго Устава Библиотечная Комиссія имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической библиотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семъ заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 133, 136 и 137 (Проф. А. П. Шостыина); 60 (Проф. А. П. Голубцова); 192 (Проф. С. С. Глаголева); 21, 193 и 195 (Проф. М. М. Тарѣва); 23 и 27 (Проф. С. И. Соболевскаго); 25, 135 и 191 (Проф. М. М. Богословскаго); 22 и 194 (Проф. С. И. Смирнова); 187 и 188 (Проф. А. П. Орлова); 197 и 198 (И. д. доцента Н. Л. Туницкаго); 211 (И. д. доцента Ѡ. М. Россейкина); 24, 189 и 190 (И. д. доцента священника Д. В. Рождественскаго); 26, 29, 30 и 134 (И. д. доцента П. А. Флоренскаго) и 212 (И. д. доцента В. П. Виноградова).

Опредѣлили: Поручить библиотечарю Академіи К. М. Попову выписать для академической библиотеки означенныя въ заявленіяхъ г.г. преподавателей Академіи изданія и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVI. Отношенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 17 января и 15 марта 1911 года за №№ 138 и 410, при коихъ возвращены въ Совѣтъ Академіи аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента утвержденныхъ нынѣ въ степени кандидата богословія воспитанниковъ Академіи выпуска 1910 года; *Баржицкаго* Михаила, *Ковригина* Михаила, *Панова* Павла, *Ржепика* Мирона и *Мальгина* Бориса.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Отзывъ экстраординарнаго профессора Академіи А. П. Орлова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи священника *Козлова Иоанна* на тему: „Старокатолическій вопросъ въ русской богословской литературѣ“:

„Задачей своего сочиненія авторъ полагалъ „представить экстрактъ всего матеріала, имѣющагося по старокатолическому вопросу въ русской богословской литературѣ“, — „всего, что служило и служить предметомъ обсужденія русскихъ богослововъ: исторія старокатолическаго движенія, предпринятія имъ реформы въ области догматической, канонической и дисциплинарной,—отношеніе его къ тому или иному вѣроисповѣданію,—выходящія изъ-подъ пера его вождей сочиненія, наконецъ, даже внѣшній образъ жизни ихъ“ (Предисловіе. III, 1 стр.). О такомъ именно широко поставленномъ планѣ работы автора говоритъ и приложенный имъ въ концѣ своего сочиненія „указатель литературы по старокатолическому вопросу“ (1—11 стр.), поскольку рецензентъ имѣетъ основанія засвидѣтельствовать, что отмѣченныя въ „указателѣ“ монографіи и журнальныя статьи еще въ теченіе 1907½ учебнаго года были дѣйствительно въ бѣльшей или меньшей степени протудированы о. Козловымъ. Въ представленной работѣ авторъ, однако, использовалъ только часть изученнаго имъ матеріала, ограничившись характеристикой лишь главнѣйшихъ сторонъ предмета своей темы. Въ 6 главахъ своего сочиненія о. Козловъ обзрѣваетъ: 1) „исторію сношеній представителей русскаго богословія съ старокатоликами“ (1—75 стр.); 2) вопросъ о Filioque (77—113 стр.); 3) о „пресуществленіи“ (115—150); 4) о церкви (151—191); 5) о дѣйствительности старокатолической іерархіи (193—206), и 6) — о почитаніи святыхъ и ихъ реликвій (207—212). Въ „заключеніи“ (213—220) авторъ дѣлаетъ нѣсколько выводовъ относительно общаго положенія старокатолическаго вопроса въ русскомъ богословіи. Какъ видно изъ этого обзора работы о. Козлова, его сочиненіе и въ настоящемъ видѣ, охватывая всѣ наиболѣе существенные пункты старокатолическаго вопроса, потребовало отъ автора немало усидчиваго труда. Работа о. Козлова отличается отчетливостью мысли и сжатостью изложенія. Авторъ при обзорѣ русской литературы по тѣмъ или другимъ пунктамъ старокатолическаго вопроса слѣдуетъ

не только хронологическому ея развитію, но устанавливаетъ и идейныя особенности или направленія въ ихъ постановкѣ. Отсюда, сочиненіе о. Козлова, при сравнительной незначительности своего объема, даетъ достаточно полное и цѣлостное отраженіе русской богословской мысли, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій такъ или иначе реагировавшей на развившееся на западѣ старокатолическое движеніе. Правда, это стремленіе автора къ сжатости изложенія нерѣдко доходить до крайности: изложеніе мѣстами отличается уже излишней схематичностью и опускаетъ немало очень цѣнныхъ и интересныхъ подробностей въ аргументаціи нашихъ богослововъ, полемизировавшихъ по старокатолическому вопросу. Возраженіе, далѣе, вызываетъ постановка темы и построеніе матеріала въ первой главѣ сочиненія о. Козлова. Если во 2—6-ой главахъ работы автора предметомъ ея является именно обзоръ русской литературы по старокатолическому вопросу, то въ 1-й главѣ своего сочиненія авторъ дѣлаетъ попытку представить уже собственно „исторію сношеній представителей русскаго богословія съ старокатоликами“ (только на основаніи данныхъ, имѣющихся въ русской литературѣ). При такой постановкѣ дѣла, эта глава сочиненія о. Козлова явилась своего рода обширнымъ введеніемъ въ кругъ вопросовъ, которымъ посвящены дальнѣйшія главы его работы, при чемъ авторъ здѣсь почти неизбежно предвосхитилъ много матеріала, лишь въ болѣе подробномъ видѣ раскрытаго на дальнѣйшихъ страницахъ его сочиненія. Думается, сочиненіе о. Козлова выиграло бы въ логической планомѣрности, если бы авторъ и въ этой главѣ выдержалъ историко-библіографическій характеръ своего сочиненія, распредѣливъ вошедшій въ нее историческій матеріалъ по извѣстнымъ рубрикамъ (напр.: а) документы или первоисточники по исторіи старокатоличества; б) монографіи, посвященныя исторіи старокатоличества въ ея цѣломъ; в) статьи, касающіяся отдѣльныхъ эпизодовъ ея и т. п.),—сдѣлавъ сильную характеристику этого матеріала, и, такимъ образомъ, прямо отвѣтивъ на основной вопросъ своей темы, формулированной авторомъ въ „предисловіи“:—что мы имѣемъ въ нашей литературѣ по тѣмъ или другимъ пунктамъ старокатолическаго вопроса. Со стороны литературности стиля сочиненіе о. Козлова за немногими исключеніями (28, 31, 51, 64, 65, 81 стр.) не вы-

зываетъ замѣчаній. Кандидатской степени авторъ вполне заслуживаетъ“.

Справка: 1) Священникъ Іоаннъ Козловъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1908-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) По § 110 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительнаго студента Академіи выпуска 1908 года священника Іоанна Козлова удостоить степени кандидата богословія, о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVIII. Прошеніе бывшаго студента Академіи *Максимиліана Труфанова*, отъ 25 февраля 1911 года:

„Сознавая свою вину, состоящую въ несвоевременномъ представленіи свидѣтельства о причинѣ своей неявки въ академію, которое я думалъ представить по своему пріѣздѣ, я остаюсь при неизмѣнномъ своемъ желаніи продолжать образованіе въ Духовной Академіи до окончанія полнаго курса. А потому покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство и Члены Совѣта Академіи, простить мнѣ мою невольную ошибку и принять меня обратно въ число студентовъ IV курса ввѣренной Вамъ Духовной Академіи. При семъ прошеніи прилагаю два удостовѣренія о моей бо-лѣзни“.

Справка: 1) Изъ приложенныхъ къ прошенію удостовѣреній врача 1-го участка Царицынскаго земства и благочиннаго церкви г. Царицына видно, что студентъ Максимиліанъ *Труфановъ*, выбывшій изъ Академіи въ отпускъ на Рождественскія каникулы *16-го декабря 1910 года*, „30-го декабря 1910 года заболѣлъ легкимъ воспаленіемъ слѣпой кишки (Appendicitis), почему и не могъ явиться въ Академію къ назначенному сроку; въ настоящее время (оба удостовѣренія—отъ 7-го февраля 1911 года) студентъ этотъ находится на пути къ выздоровленію и можно ожидать скорого его воз-

вращенія въ Академію“.—2) По утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію Правленія Академіи отъ 27 января текущаго 1911 года Максимиліанъ *Труфановъ*, какъ не явившійся въ Академію изъ отпуска на Рождественскія каникулы болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій никакихъ свѣдѣній о причинѣ своей неявки, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—26 ноября 1877 года за № 1738, уволенъ изъ числа студентовъ Академіи.—Обратное принятіе таковыхъ студентовъ въ Академію или отказъ въ приѣмѣ, по тому же Синодальному опредѣленію, зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта Академіи.—3) По § 110 лит. о п. 7 устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.—4) Въ собраніи 1 февраля 1902 года Совѣтъ Академіи, „въ виду неоднократно замѣчаемыхъ въ послѣднее время случаевъ недостаточно исправнаго посѣщенія студентами лекцій и регулярнаго уклоненія нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ своевременной явки въ Академію послѣ рождественскихъ, пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ подѣ предлогомъ болѣзни или семейныхъ обстоятельствъ“,—имѣлъ сужденіе о мѣрахъ къ пресѣченію этого нежелательнаго явленія, при чемъ постановлено было: „Предложить академической инспекціи въ концѣ каждаго учебнаго года доводить до свѣдѣнія Совѣта Академіи о всѣхъ студентахъ, по какимъ бы то ни было причинамъ не посѣщавшихъ лекцій въ теченіи двухъ мѣсяцевъ (въ общей сложности), и затѣмъ о допущеніи такихъ лицъ къ переводнымъ и выпускнымъ испытаніямъ имѣть особое сужденіе“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи зачислить Максимиліана Труфанова обратно въ списки студентовъ IV курса Академіи, но,—въ виду его болѣе, чѣмъ двухмѣсячнаго отсутствія изъ Академіи,—лишь съ начала будущаго 1911—1912 учебнаго года.

XIX. Представленный, по порученію Совѣта Академіи отъ 24 ноября 1910 года, комиссіею (подъ предсѣдательствомъ *Преосвященнаго Ректора* Академіи и въ составѣ: Инспектора Академіи—и. д. ординарнаго профессора *А. П. Шостыгина*,

ординарныхъ профессоровъ—А. П. Голубцова, А. И. Введенскаго, С. С. Глаголева и М. М. Таръева) проектъ правилъ о зачисленіи въ студенты академіи лицъ, подвергшихся повѣрочнымъ испытаніямъ:

„§ 1. Успѣшно выдержавшими должны быть считаемы лица, получившія на устныхъ испытаніяхъ въ среднемъ баллъ не ниже $3\frac{3}{4}$, на письменныхъ—не ниже $3\frac{1}{4}$ и не получившія ни на какомъ испытаніи отмѣтки ниже $2\frac{1}{2}$.

§ 2. Лица, получившія одну отмѣтку ниже $2\frac{1}{2}$ ($2+$, 2, $2--$, но не менѣе), могутъ быть зачисляемы въ студенты академіи, если имѣютъ въ общемъ по устнымъ и письменнымъ испытаніямъ средній баллъ не ниже $3\frac{3}{4}$.

§ 3. Лица, принятыя на основаніи § 2 (т. е. съ одною отмѣткою ниже $2\frac{1}{2}$), помѣщаются въ разрядномъ списокѣ послѣ принятыхъ на основаніи § 1, хотя бы и имѣли болѣе высокой средній баллъ.

§ 4. Принятымъ въ студенты по испытаніи казенныя и частныя стипендіи назначаются въ порядкѣ разряднаго списка или на основаніи специальныхъ правилъ о стипендіяхъ“.

Справка: Указомъ Святейшаго Синода отъ 16 ноября 1910 года за № 16172 Совѣтамъ духовныхъ академій поручено было составить правила о зачисленіи въ студенты академіи лицъ, подвергшихся повѣрочнымъ испытаніямъ, примѣнительно къ новому уставу духовныхъ академій, и затѣмъ таковыя правила представить въ установленномъ порядкѣ на утвержденіе Святейшаго Синода.

Опредѣлили: Соглашаясь съ проектомъ правилъ, выработаннымъ комиссіею, почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство представить оный на благоусмотрѣніе Святейшаго Синода съ слѣдующими необходимыми поясненіями:

По установившейся уже десятилѣтія въ Московской Духовной Академіи практикѣ, разрядной списокъ принятыхъ въ составъ I курса послѣ повѣрочныхъ испытаній составлялся *по суммѣ балловъ*, полученныхъ каждымъ испытуемымъ, при чемъ отмѣтки по сочиненіямъ считались втрое, а отмѣтки по проповѣди—вдвое противъ отмѣтокъ по устнымъ испытаніямъ, вслѣдствіе чего при четырехъ устныхъ испытаніяхъ, двухъ сочиненіяхъ и одной проповѣди число

отмѣтокъ у каждаго изъ подвергавшихся испытаніямъ равнялось 12 (6— по сочиненіямъ, 2— по проповѣди и 4— по устнымъ испытаніямъ).—Такимъ способомъ сравнительной оцѣнки Совѣтъ Академіи руководился по слѣдующимъ соображеніямъ:

Устные испытанія показываютъ, главнымъ образомъ,—по скольку испытуемымъ усвоены учебники, но не могутъ дать достаточно основаній для сужденія о способностяхъ и степени развитія испытуемаго.—Затѣмъ,—при устныхъ испытаніяхъ приходится считаться съ тѣмъ, что не всѣ отдѣлы въ учебныхъ курсахъ излагаются одинаково удовлетворительно, не всѣ отдѣлы въ семинаріяхъ проходятся съ равною обстоятельностью,—наконецъ—сами экзаменуемые не все преподаваемое имъ усвояютъ въ одинаковой мѣрѣ.—Всѣмъ этимъ обуславливается существованіе элемента случайности на устныхъ испытаніяхъ.—Общій характеръ письменныхъ темъ въ значительной мѣрѣ устраняетъ этотъ элементъ и дѣлаетъ изъ сочиненій прекрасное средство для заключенія о степени развитія, способностяхъ, порою даже о характеръ начитанности и вкусахъ писавшаго.

Признавая преимущественное значеніе за письменными работами, Совѣтъ всегда отдавалъ предпочтеніе сочиненіямъ передъ проповѣдью: первыя онъ цѣнилъ втрое, а вторую— вдвое, руководясь тѣмъ, что въ сочиненіяхъ развитіе писавшаго естественно должно гораздо болѣе выразиться, чѣмъ въ проповѣди.

Правильность такого способа оцѣнки на пріемныхъ испытаніяхъ подтверждалась послѣдующею судьбою принятыхъ. Ихъ успѣхи въ общемъ обыкновенно отвѣчали тѣмъ представленіямъ о нихъ, которыя были составлены на пріемной оцѣнкѣ.

XX. Разсуждали: О назначеніи изъ процентовъ съ капитала *Митрополита Московскаго Макарія* двухъ премій: а) въ 185 рублей—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи и б) въ 291 р.—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

Справка: 1) Въ собраніи Совѣта Академіи 26 января текущаго 1911 года на премію Митрополита Макарія въ 485 руб.

лей представлены были сочиненія ординарныхъ профессоръ Академіи *С. С. Глаголева* („По вопросамъ логики“) и *М. М. Таръева* („Религіозная жизнь“).—Къ соисканію преміи въ 291 рубль допущена была магистерская диссертация священника *Е. А. Воронцова* подъ заглавіемъ: „Домасоретская и масоретская Библия, какъ манускриптъ, въ связи съ исторіею древне-еврейскаго письменнаго дѣла. Выпускъ первый. Общія положенія“.—2) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія—*а) п. 13*: „Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на преміи сочиненій и присужденіе самыхъ премій“; *б) п. 15*: „Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ премію“.—3) По § 110 лит. *б* п. 11 устава духовныхъ академій „присужденіе въ подлежащихъ случаяхъ премій за ученые труды“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Премію изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи раздѣлить на двѣ равныя части,—по 242 р. 50 к. каждая,—и назначить ихъ ординарнымъ профессорамъ Академіи *С. С. Глаголеву* и *М. М. Таръеву*.—2) Премію изъ процентовъ съ того же капита въ 291 р. за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи присудить экстраординарному профессору Академіи священнику *Е. А. Воронцову*.—3) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XXI.—*О вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXX) академическаго курса.*

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 138: „О вызовѣ содержимыхъ на синодальныя средства студентовъ Совѣтъ Академіи заблаговременно представляетъ Св. Синоду, для зависящихъ съ его стороны распоряженій, въ порядкѣ, указанномъ въ § 110, л. *б*., п. 6 устава. Вмѣстѣ съ симъ Со-

вѣтъ дѣлаеть объявленіе во всеобщее свѣдѣніе объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію желающихъ поступить въ оную, при чемъ сообщается объ условіяхъ приѣма, о документахъ, коими должны заготовиться желающіе явиться къ приѣму, о количествѣ синодальныхъ и частныхъ стипендій, на которыя могутъ рассчитывать поступающіе въ Академію.—2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая—3 іюня 1887 года для каждаго курса академіи положено по 30 казенныхъ вакансій.

Опредѣлили: 1) Представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду о вызовѣ на казенный счетъ въ составъ новаго академическаго курса 20-ти лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, съ предоставленіемъ остальныхъ 10-ти казеннокоштныхъ вакансій лицамъ, имѣющимъ явиться къ повѣрочнымъ испытаніямъ.—2) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ и академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Апр. 14. По с. XVII. Дѣйствительный студентъ священникъ Козловъ утверждается въ степени кандидата богословія. Прочее читано и утверждается.“

19 апрѣля 1911 года.

№ 6.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь; сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. М. Громогласовъ, С. И. Смирновъ и М. М. Богословскій.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 9 марта 1911 года за № 3301:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло объ экстраординарномъ профессорѣ Московской духовной академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества *Иліи Громогласовъ*. Приказали: Обсудивъ представленный Вашимъ Преосвященствомъ, отъ 18 Ноября 1910 года за № 450, журналъ Совѣта Московской духовной академіи отъ 6—13 Октября 1910 года за № 23, о замѣщеніи кафедры церковнаго права въ названной академіи и докладную записку экстраординарнаго профессора оной Громогласова и принимая во вниманіе: 1) что произведенное въ собраніяхъ Совѣта академіи 6 и 13 Октября избраніе посредствомъ рекомендаціи кандидата для замѣщенія вакантной кафедры церковнаго права не дало вполнѣ опредѣленнаго результата и 2) что избраніе кандидатовъ для замѣщенія преподавательскихъ кафедръ въ духовныхъ академіяхъ можетъ совершаться, на основаніи § 70 академическаго устава, посредствомъ рекомендаціи или посредствомъ конкурса, Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 1 Декабря 1910 года за № 17146, предоставилъ Вашему Преосвященству поручить Совѣту Московской академіи избраніе достойнаго кандидата для замѣщенія кафедры церковнаго права произвести посредствомъ конкурса, въ дальнѣйшемъ же ходѣ дѣла поступить по закону. Послѣ сего ректоръ Московской духовной академіи, Преосвященный Феодоръ, въ письмѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 3 Декабря, объясняя, что конкурсъ на занятіе кафедры церковнаго права въ академіи, если отъ него не будетъ устраненъ профессоръ Громогласовъ, отдастъ эту весьма важную кафедру именно въ его руки, между тѣмъ назначеніе Громогласова на кафедру церковнаго права, какъ человѣка съ сомнительнымъ церковно-политическимъ настроеніемъ, будетъ прямымъ противорѣчіемъ со смысломъ новаго академическаго устава (§§ 65, 86), какимъ противорѣчіемъ является и теперешнее его пре-

бываніе въ духовной академіи, просилъ лишить профессора Громогласова права участвовать въ конкурсѣ. Святѣйшій Синодъ, не усматривая законныхъ основаній къ устраненію профессора Громогласова отъ участія въ конкурсѣ на занятіе кафедры церковнаго права, и въ то же время признавая необходимымъ, въ виду требованія §§ 65 и 86 Уст. дух. акад. и изъясненнаго заявленія Преосвященнаго ректора Московской духовной академіи о сомнительности церковно-политическаго настроенія Громогласова, имѣть обстоятельныя свѣдѣнія о немъ съ этой стороны, по опредѣленію отъ 8—9—14 Декабря, отклонилъ изложенное ходатайство Преосвященнаго ректора Московской духовной академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ Вашему Преосвященству представить Святѣйшему Синоду документально обоснованныя свѣдѣнія о направленіи и образѣ мыслей Громогласова въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ, а равно отзывъ о томъ, въ какой мѣрѣ Вашимъ Преосвященствомъ раздѣляется заявленіе Преосвященнаго ректора академіи о прямомъ противорѣчій со смысломъ новаго академическаго Устава теперешняго пребыванія въ духовной академіи профессора Громогласова. Во исполненіе означеннаго порученія Ваше Преосвященство, въ представленіи Святѣйшему Синоду, отъ 25 Января сего года за № 35, изъясняете: 1) что профессоръ Громогласовъ принадлежитъ къ числу профессоровъ, примкнувшихъ къ такъ называемому освободительному движенію и въ смутное для Московской академіи время заявилъ себя несоотвѣтствующимъ профессору духовной академіи образомъ мыслей даже и внѣ стѣнъ академіи, помѣстивъ въ журналъ „Московскій Еженедѣльникъ“ за 1906 г. тенденціозную статью, содержащую въ себѣ несправедливыя нареканія на правящую церковную іерархію и обнаруживающую въ профессорѣ Громогласовѣ церковныя и политическія воззрѣнія, „чуждыя духу и направленію православныхъ духовныхъ академій“, 2) что таковыя воззрѣнія профессора Громогласова не являются „временными, наносными, но оказываются всецѣло вошедшими въ его міросозерцаніе и здѣсь окрѣпшими“, такъ какъ Громогласовъ „доселѣ продолжаетъ смотрѣть на свою публицистическую дѣятельность въ указанномъ направленіи какъ на служеніе дѣлу Божьему, въ мѣру своего пониманія и своихъ силъ“, 3) что при на-

личіи у профессора Громогласова означенныхъ церковныхъ и политическихъ возрѣній дальнѣйшее пребываніе его въ академіи на какой бы то ни было кафедрѣ: А., является противорѣчіемъ новому Высоч. утвер. 2 Апрѣля 1910 года Уст. дух. акад., въ силу коего: а) преподавателями академіи могутъ быть только лица православнаго исповѣданія, строго православнаго образа мыслей и церковнаго направленія, предпочтительно состоящія въ священномъ санѣ (§ 65), и б) преподаватели должны вести свое преподаваніе въ строго православномъ духѣ, направляя свою дѣятельность къ утвержденію въ умахъ студентовъ благоговѣнія предъ непреложной истиной Православія и готовности послужить св. Церкви, при чемъ никакія уклоненія отъ сего правила не могутъ быть терпимы (§ 86), и Б., создаетъ нежелательное положеніе для дѣятельности лицъ, отвѣтствующихъ за благосостояніе академіи и обязанныхъ пецись о ея учебно-воспитательномъ направленіи и, между прочимъ, о неуклонномъ введеніи въ жизнь академіи поваго Устава, и 4) что ректоръ Московской академіи Епископъ Θεодоръ, кромѣ признанія проф. Громогласова несоотвѣтствующимъ какъ по образу его мыслей, такъ и по направленію преподавательской дѣятельности требованіямъ, опредѣленно и точно поставленнымъ въ новомъ академическомъ уставѣ, указываетъ еще на постоянную и упорную неисправность проф. Громогласова въ отношеніи къ служебнымъ обязанностямъ: состоя съ самаго поступленія на службу въ академію сначала участникомъ-преподавателемъ, а потомъ и собственникомъ одного изъ частныхъ Московскихъ коммерческихъ училищъ, проф. Громогласовъ всегда былъ, по сообщенію ректора академіи, неисправенъ въ посѣщеніи академическихъ лекцій; ежегодно онъ опускалъ среднимъ числомъ около половины лекцій, а въ иные годы—и около двухъ третей; даже и послѣ того, какъ вслѣдствіе бывшей въ 1908 году ревизіи академіи, ему была поставлена на видъ означенная служебная небрежность и отъ него было потребовано, чтобы онъ немедленно оставилъ занятія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и болѣе серьезно относился къ преподаваемой имъ въ академіи наукъ, онъ не подчинился этому требованію и не сталъ исправнѣе; между тѣмъ совмѣщеніе проф. Громогласовымъ съ своимъ прямымъ академическимъ дѣломъ еще сторон-

нихъ занятій весьма вредно отражается на профессорской его дѣятельности. Въ виду сего Ваше Преосвященство признаете соответственнымъ „устраненіе“ профессора Громогласова изъ Московской духовной академіи. Обсудивъ изложенное и не признавая, съ своей стороны, въ виду представленныхъ Вашимъ Преосвященствомъ вышеизъясненныхъ соображеній, дальнѣйшее пребываніе профессора Громогласова на службѣ въ Московской духовной академіи полезнымъ для академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить экстраординарному профессору Московской академіи Пльѣ Громогласову подать прошеніе объ увольненіи отъ службы въ академіи; о чемъ, для соответствующихъ распоряженій, послать указъ Вашему Преосвященству“.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 1225: „1911 г. Марта 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, коему профессоръ Громогласовъ имѣетъ представить прошеніе объ увольненіи не позже, какъ чрезъ 2 недѣли по объявленіи ему о содержаніи сего указа“.

б) Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества *И. М. Громогласова*:

„Въ виду крайне разстроеннаго моего здоровья, требующаго въ ближайшее время леченія за границей, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи меня отъ академической службы и о назначеніи мнѣ единовременнаго пособія на основаніи ст. 6 и 125 тома III кн. 2-й Св. Законовъ“.

Справка: „Увольненіе отъ службы доцентовъ и профессоръ“, по § 110 лит. в п. 2 устава духовныхъ академій, значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода, а „дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ въ Академіи“, по § 125 лит. в п. 6 прим. того же устава, — представляются Правленіемъ Академіи Епархіальному Архіерею для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольне-

ній экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества, Коллежскаго Совѣтника, *И. М. Громогласова*, согласно его прошенію, отъ службы при Академіи. 2) Дѣло объ исходатайствованіи профессору Громогласову, при выходѣ въ отставку, единовременнаго пособія—передать въ Правленіе Академіи.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи *16 марта 1911 г.* № 5: „1911 г. Апр. 14. По ст. XVII. Дѣйствительный студентъ священникъ Козловъ утверждается въ степени кандидата богословія. Прочее читано и утверждается“.

Справка: Въ стт. XVIII и XX означеннаго журнала на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства представлены были: а) ходатайство Совѣта Академіи о разрѣшеніи зачислить Максимилиана *Труфанова* обратно въ списки студентовъ IV курса Академіи, но,—въ виду его болѣе чѣмъ двухмѣсячнаго отсутствія изъ Академіи,—лишь съ начала будущаго 1911—1912 учебнаго года (ст. XVIII); б) опредѣленіе Совѣта о назначеніи премій изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія ординарнымъ профессорамъ Академіи *С. С. Глаголеву, М. М. Таръеву* и экстраординарному профессору священнику *Е. А. Воронцову* (ст. XX).

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить лицамъ, коихъ она касается, Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ (относительно священника Іоанна Козлова) и Правленію Академіи—для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

III. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о проученныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ *мартъ* мѣсяцѣ текущаго 1911 года, изъ которой видно, что: вольнонаемный покойный лекторъ нѣмецкаго языка *В. П. Лучининъ* (18 апрѣля с. г. скончавшійся) опустилъ 20 часовыхъ лекцій, экстраординарный профессоръ *И. М. Громогласовъ*—10 лекцій (12 часовъ), и. д. доцента и лекторъ французскаго языка *А. К. Мишинъ*—6 часовыхъ лекцій, и. д. до-

цента священникъ Д. В. Рождественскій—5 лекцій (7 часовъ), сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій—4 лекціи (5 часовъ), ординарный профессоръ А. А. Спасскій и экстраординарный профессоръ А. П. Орловъ—по 2 лекціи (3 часа), экстраординарный профессоръ Д. И. Введенскій и и. д. доцента В. П. Виноградовъ—по 1 часовой лекціи—*вслѣдствіе болѣзни*.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Предложеніе *Преосвященнаго Ректора Академіи:*

„Согласно § 122 устава духовныхъ академій,—„Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія, въ которомъ читается годовой отчетъ и произносятся преподавателями рѣчи, предварительно одобренныя ректоромъ“.— Въ виду сего считаю долгомъ предложить Совѣту озаботиться избраніемъ изъ числа наставниковъ Академіи лица, на которое возложено будетъ составленіе рѣчи къ 1-му октября сего 1911 года—дню воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи и храмоваго академическаго праздника, обычно соединяемому съ торжественнымъ годичнымъ актомъ Академіи“.

Опредѣлили: Составленіе рѣчи ко дню торжественнаго собранія Академіи 1-го октября 1911 года и произнесеніе оной, по предварительномъ одобреніи Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, поручить г. экстраординарному профессору по кафедрѣ исторіи русской церкви *С. И. Смирнову*.

V. а) Отзывы о сочиненіи законоучителя 2-ой Московской мужской гимназій, кандидата богословія, священника *Владимира Страхова* подъ заглавіемъ: „Второе посланіе Св. Ап. Павла къ Фессалоникійцамъ. Введеніе и толкованіе“, представленномъ (частію въ рукописи, частію въ печатномъ видѣ) на соисканіе степени магистра богословія.

1) Сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретова:*

„Посвященный изученію Втораго Посланія Ап. Павла къ

Фессалоникійцамъ, трудъ о. Владиміра, начинаясь *введеніемъ* (стр. 1—25), содержащимъ исторію основанія Фессалоникійской церкви (стр. 1—16) и отношеніе къ ней Ап. Павла до написанія имъ втораго къ ней посланія (стр. 16—25),— распадается на *двѣ* обширныя части: *исагогическую* (стр. 26—381) и *экзегетическую* (стр. 383—614).

Часть *исагогическая* имѣетъ *шесть главъ*. *Первая* небольшая глава, озаглавленная: „анализъ содержанія посланія“, точнѣе говоря, представляетъ очень краткое и послѣдовательное обзорнѣе содержащихся въ посланіи мыслей (стр. 26—30). Въ главѣ *второй*: „цѣль и ситуація посланія“ (стр. 31—55) авторъ излагаетъ опроверженіе Апостоломъ ложнаго мнѣнія, распространявшагося среди фессалоникскихъ христіанъ, будто „день Господень“ уже насталъ или непосредственно настаеетъ и успокоеніе имъ безпорядковъ въ общинѣ по поводу этого мнѣнія,—и изслѣдуетъ время и мѣсто написанія посланія, съ подробнымъ и основательнымъ опроверженіемъ предположенія нѣкоторыхъ ученыхъ, что второе посланіе къ фессалоникцамъ написано ранѣе перваго. Глава *третья* (стр. 56—96): „подлинность посланія“—содержитъ обстоятельное изложеніе свидѣтельствъ о происхожденіи посланія отъ Ап. Павла—*внѣшнихъ*: Маркіона, Климента Римскаго, Варнавы, Игнатія Антиохійскаго, Ученія двѣнадцати апостоловъ, Іустина Мученика, Поликарпа Смирнскаго, Иринея, Тертуліана, Климента Александрійскаго, фрагмента Мураторія, Италійскаго и Сирскаго (пешито) переводовъ, Оригена, Евсевія, Ипполита, Моммзенова канона, Кирилла Іерусалимскаго, апостольскихъ постановленій, Лаодикійскаго собора, пасхальнаго посланія Афанасія, Григорія Назіанзина и Трулльскаго вселенскаго собора (стр. 56—68),—и *внутреннихъ*: соотвѣтствіе общаго характера посланія духу апостольскаго времени,—невозможность подлога посланія въ періодъ времени отъ смерти Апостола Павла до Маркіона,—языкъ, стиль, форма и содержаніе посланія,—закрывающіяся въ немъ личныя и историческія даты—указуютъ на Ап. Павла какъ на писателя посланія (стр. 68—96). Глава *четвертая*: „возраженія противъ подлинности посланія“ (стр. 97—167), послѣ краткой исторіи критики посланія (стр. 97—101), содержитъ подробное изложеніе и обстоятельную критику всѣхъ, существующихъ въ наукѣ, возра-

женій противъ подлинности посланія, извлекаемыхъ отрицателями изъ: а) эсхатологическаго ученія второй главы посланія (стр. 101—114) и б) литературнаго отношенія второго посланія къ первому, именно: сходство обоихъ посланій съ одной стороны—объясненіе этого сходства обстоятельствами написанія посланій и подробный разборъ гипотезъ Борнемана, Цана, Шпитты, изложеніе принимаемой авторомъ гипотезы Юлихера (стр. 114—157),—и мнимыя противорѣчія ихъ—съ другой, именно: 2 Фессал. 3, 8 по сравненію съ 1 Фессал. 2, 9 и 2 Фессал. 2, 2 сравнительно съ 1 Фессал. 3, 17 (стр. 157—167). Глава *пятая*, самая обширная и самая обстоятельная во всей диссертациі, посвящена всестороннему изслѣдованію главнѣйшаго предмета посланія—эсхатологическаго ученія второй главы посланія (стр. 169—350): авторъ здѣсь весьма обстоятельно излагаетъ и подробно разбираетъ всѣ многочисленныя, доселѣ въ наукѣ извѣстныя, толкованія главы, причемъ сначала указываетъ и характеризуетъ ихъ въ общихъ и краткихъ чертахъ, раздѣливъ ихъ на пять группъ или типовъ (стр. 169—173), а потомъ изслѣдуетъ подробно и отдѣльно каждое толкованіе, именно: а) *догматическое* (стр. 173—212), которое видитъ въ этой главѣ пророческое изображеніе исторической жизни Церкви Христовой предъ вторымъ пришествіемъ Христа и концомъ міра, при буквальномъ толкованіи священнаго текста и безъ примѣненія къ какимъ-либо опредѣленнымъ историческимъ лицамъ и событіямъ,—кого держались отцы и учителя древней Церкви и позднѣйшіе православные богословы, большинство католиковъ и нѣкоторые протестанты (стр. 173—212),—причемъ авторъ весьма подробно и собственными словами авторовъ излагаетъ ученіе объ антихристѣ сначала у отцовъ латинскихъ (стр. 173—192): Иринея, Ипполита, Тертулліана, Амвросіаста, Лактанція, Августина, Иеронима,—потомъ—греческихъ (стр. 193—203): Оригена, Кирилла Иерусалимскаго, Златоуста, Теодора Мопсуестійскаго, Теодорита,—также—сирскихъ (стр. 203—207): переводовъ Пешито и Филоксена, Афраата и Ефрема Сирина,—позднѣйшихъ греческихъ: Икуменія, Теофилакта, Евѣимія Зигабина (стр. 207—208), латинскихъ: Робана Мавра, Валафрида Страбо, Седулія Скотта и др. (стр. 209),—реформатовъ: Эразма и др. (стр. 209) и повѣйшихъ, заканчивая

обозрѣніе общею характеристикою догматическаго толкованія, какъ удобопріемлемаго съ научной точки зрѣнія и соответствующаго авторитету православно-церковнаго предавія (стр. 209—212),—б) *церковно-историческое* или *полемическое* толкованіе, состоящее въ примѣненіи второй главы посланія богословами однихъ исповѣданій къ лицамъ и событіямъ другихъ исповѣданій, протестантами—къ католикамъ и папамъ и обратно, раскольниками безпоповцами къ другимъ раскольникамъ и православнымъ и др. (стр. 212—220),—в) *догматико-историческое*, примѣняющее главу къ извѣстнымъ историческимъ лицамъ и событіямъ апостольской эпохи, причеиъ не отрицается и пророчество о послѣднихъ временахъ (стр. 221—247),—г) *историко-критическое*, старающееся изъяснить только смыслъ и опредѣлить источники эсхатологіи второй главы посланія, независимо и внѣ вопроса объ исполненіи предсказаній Апостола и богодуховенности Писанія (стр. 249—298) и д) стоящее съ этимъ послѣднимъ толкованіемъ въ тѣсной генетической связи *традиціонно-историческое* или *миѳологическое* толкованіе, видящее въ эсхатологіи втораго посланія къ Фессалоникцамъ отраженіе общей апокалиптической традиціи объ антихриствѣ (представителѣ зла и противникѣ добра), коей корни лежали въ вавилонской миѳологіи и которая вліяла на Ап. Павла чрезъ іудейскую апокалиптику (стр. 299—307),—вся эта обширная трактація заканчивается, заслуживающею по своей основательности полного одобренія, попыткою автора рѣшить всѣ трудности эсхатологической проблемы посланія, представляемыя терминами: „отступленіе—*ἀποστασία*, тайна беззаконія—*μυστήριον τῆς ἀνομίας*, человекъ беззаконія (грѣха др. чт.)—*ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* (*ἀμαρτίας*), удерживающій—*ὁ κατέχων* и удерживающее—*τὸ κατέχον*“, на основаніи всѣхъ данныхъ новѣйшей науки—текстологическихъ, филологическихъ и историческихъ—и согласно съ церковно-православнымъ или отеческимъ ученіемъ объ антихриствѣ, какъ о личности, коей задачею является упраздненіе Церкви Христовой и всего вообще христіанскаго въ человѣчествѣ и на мѣсто его поставить антихристіанство какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ (стр. 308—350). Въ *шестой* главѣ авторъ подвергаетъ спеціальному разсмотрѣнію „упоминаніе о храмѣ во 2 Фесс. 2, 4“, поставивъ это разсмотрѣніе въ связь съ во-

просомъ о подлинности и времени происхожденія посланія, приче́мъ, слѣдуя обычной методѣ своей, основательно опровергаетъ не принимаемыя имъ объясненія (аллегорическое и др.) и убѣдительно доказываетъ раздѣляемое имъ буквальное, т. е. видитъ въ словахъ Апостола ближайшее указаніе на существовавшій при написаніи посланія храмъ іерусалимскій, но въ отношеніи къ исполненію пророчества расширяетъ понятіе „храма Божія“, согласно древне-церковной экзегетической традиціи (стр. 351—371). Вся эта первая часть диссертациі оканчивается пятью *приложеніями* греческихъ текстовъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ и параллелей изъ перваго и втораго посланій къ Фессалоникцамъ (стр. 373—381).

Часть вторая, *экзегетическая* (261 страница) представляетъ послѣдовательное и подробное толкованіе текста посланія, раздѣленного соотвѣтственно главамъ посланія на три главы, и затѣмъ—на болѣе частныя отдѣлы, указанные авторомъ въ обзорѣннй содержанія посланія, въ первой главѣ предыдущей части диссертациі (стр. 26—30). Методъ толкованія у автора—обычный, общепринятый въ иностранныхъ комментаріяхъ и уже выработанный древне-христіанскими экзегетами (Оригенъ, Златоустъ, Феодоритъ, Кириллъ Александрійскій, Іеронимъ и др. мн.), именно: сначала приводится греческій подлинникъ толкуемаго отдѣленія, дается точный переводъ на русскій, указываются въ важныхъ случаяхъ и критически обсуждаются разночтенія, сообщаются разныя толкованія древнихъ и новыхъ экзегетовъ, опровергаются нераздѣляемыя авторомъ и обосновываются принимаемыя имъ, всегда согласныя съ духомъ церковно-православнаго вѣроученія.

Это краткое обзорѣнне содержанія диссертациі о. Владимира даетъ видѣть въ ней трудъ цѣльный и законченный, составленный на основаніи серьезнаго изученія литературы предмета, какъ древне-христіанской—греческой и латинской, такъ и новѣйшей иностранной, преимущественно нѣмецкой и частію англійской,—цѣнный особенно тѣмъ, что онъ удовлетворяетъ насущную потребность русской богословской науки, восполняя въ ней крайній недостатокъ научныхъ истолковательныхъ трудовъ по Новому Завѣту. Авторъ обнаружилъ незаурядное умѣнье основательно и толково разбираться въ массѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ гипотезъ и въ трудно иногда понимаемыхъ свѣжимъ умомъ

схоластическихъ тонкостяхъ разныхъ изысканныхъ интерпретаций новѣйшей протестантской науки по Священному Писанію Новаго Завѣта, представляющихъ собою печальный результатъ литературнаго перепроизводства праздныхъ и обезпеченныхъ людей, не умѣющихъ или не желающихъ найти для себя болѣе плодотворное и достойное здравомысленнаго ума дѣло и обращающихъ занятіе богословіемъ въ спортивную игру остроуміемъ. Авторъ подвергъ основательной критикѣ многочисленныя разномнѣнія по всѣмъ частнымъ вопросамъ исагогики и экзегеса посланія, частію расширилъ уже выработанные апологетическою наукою доводы противъ отрицательныхъ воззрѣній, частію же углубилъ обоснованіе положительныхъ выводовъ нѣкоторыми своими соображеніями и комбинаціями историко-экзегетическаго характера. Для всего этого о. Владиміръ обладаетъ большимъ трудолюбіемъ и надлежащею филологическою подготовкою въ управленіи сложнымъ и труднымъ аппаратомъ современнаго научнаго экзегеса и иногда, особенно въ изслѣдованіи эсхатологическаго отдѣла посланія, обнаруживаетъ задатки къ тонкому филологическому, логическому и психологическому анализу священнаго текста, безъ чего, при современномъ состояніи науки, невозможно становиться на работу по Священному Писанію Новаго Завѣта. Прибавить надо стройную системность и ясность въ построеніи разсужденій автора, при отчетливости, краткости и литературной выработкѣ языка. Наконецъ—повсюду и строго выдержанное, положительное и церковно-православное направленіе служить автору надежнымъ руководителемъ въ безконечной путаницѣ и безграничномъ произволѣ протестантскаго индивидуализма.

Впрочемъ трудъ о. Владиміра былъ бы удивительнымъ исключеніемъ не только въ русской, но и въ иностранной богословской литературѣ, если бы не имѣлъ совсѣмъ никакихъ недостатковъ. Они конечно есть, какъ по отношенію къ изученію литературы предмета, паприм. текстологии — греческой и славянской (изученіе послѣдней является не только общенаучнымъ, но и патріотическимъ долгомъ всѣхъ славянскихъ богослововъ, занимающихся толкованіемъ Библии), такъ и въ отношеніи широты и глубины изслѣдованія нѣкоторыхъ частныхъ сторонъ предмета, особенно идеологической стороны его или основныхъ понятій въ ро-

ученія Ап. Павла, какъ и всего Новаго Завѣта, даже всей вообще Библии. Не совсѣмъ также точны и удачны, по нашему мнѣнiю, даваемыя авторомъ названiя различныхъ группъ толкованiя эсхатологiи посланiя—въ пятой главѣ первой части диссертации. Болѣе же общимъ и важнымъ недостаткомъ работы о. Владимiра является отсутствiе въ ней *спеціальнаго* сравненiя эсхатологiи втораго посланiя къ Фессалоникцамъ съ эсхатологiею другихъ посланiй Апостола, а также евангелiя, соборныхъ посланiй, апокалипсиса, всей вообще Библии и первохристіанской литературы, равно какъ и съ общенародною, въ частности іудейскою апокалиптикою, коей изученiе можетъ быть весьма плодотворно использовано православными богословами въ цѣляхъ раскрытiя богодухновенной оригинальности и богооткровенности новозавѣтной эсхатологiи, вопреки тенденціознымъ злоупотребленiямъ ею отрицательными изслѣдователями въ противоположныхъ цѣляхъ. Этимъ недостаточно специальнымъ и мало углубленнымъ изученiемъ внѣхристіанской, въ частности іудейской, апокалиптики падо, кажется, объяснять нѣкоторыя неосторожно выраженные сужденiя автора о возможности влiянiя іудейской синагогальной апокалиптики на эсхатологiю Ап. Павла (стало быть и всего Новаго Завѣта?), не долженствующихъ имѣть мѣсто въ диссертации по предмету православнаго Богословiя. Такъ на стр. 432 (части второй стр. 50) авторъ пишетъ: „Православный богословъ и экзегетъ не долженъ отрицать общаго происхожденiя многихъ терминовъ, мыслей и положенiй у Новаго Завѣта съ синагогою. Къ числу подобныхъ заимствованiй у ветхозавѣтной синагоги (?) и самого Ветхаго Завѣта относится, напр., ученiе о второмъ пришествiи Христа въ міръ, о мздовоздаянiи, о страшномъ судѣ и антихриствѣ“ (неужели и Самъ Христось заимствовалъ Свое ученiе у синагоги или изъ Ветхаго Завѣта?). На стран. 456 (74): „Мысль о вѣчныхъ мученiяхъ распространилась въ Новомъ Завѣтѣ не безъ влiянiя Ветхаго Завѣта,—Самъ Исусъ Христось раздѣлялъ народное іудейское воззрѣнiе на вѣчность мученiй“. Не ясно и можетъ вызывать недоумѣнiе рассужденiе на стран. 358 (76): „Между іудейско-языческимъ и христіанскимъ воззрѣнiемъ на вѣчность мученiй, при нѣкоторомъ ихъ сходствѣ, та существенная разница, что вѣчное наказанiе понимается въ

христіанствѣ не въ смыслѣ разнообразныхъ страшныхъ мученій, какъ въ іудейской апокалиптикѣ, а въ смыслѣ удаленія отъ близости къ Господу, которая будетъ служить источникомъ блаженства“. На стран. 487 (105): „Стихъ 8 (2-й гл.) здѣсь вставленъ очень неудачно... Такимъ образомъ все изложеніе носитъ въ общемъ безпорядочный характеръ“. Неприятно звучать въ серьезной богословской работѣ выраженія, взятая изъ совершенно чуждыхъ богословію областей; „Павель и Сила считались такъ сказать лидерами новаго религіознаго движенія“ стран. 4,—и „диспозиція посланія“ стран. 29,—„ситуація посланія“ стран. 91. Неприятность этихъ погрѣшностей усиливается такими, напримѣръ, прекрасными разсужденіями автора, какъ на страницѣ 73: „Изложенными мыслями мы хотѣли обосновать, съ одной стороны, довѣріе къ преданію... а съ другой стороны, показать, насколько опасно довѣрять разнообразнымъ опытамъ замѣнить это живое преданіе противорѣчивыми гипотезами, живой голосъ Церкви, хранильницы Христовой истины, субъективными самоизмышленіями отдѣльныхъ людей“,—или на стран. 172: „Устранивъ преданіе, живой голосъ вселенской Церкви, и чрезъ это потерявъ устойчивую почву подъ ногами, представители критическаго толкованія создали множество противорѣчивыхъ гипотезъ“,—или на 212 стр.: „Догматическое толкованіе получаетъ для насъ громадное значеніе особенно потому, что, имѣя за собою сѣдую древность, оно соотвѣтствуетъ духу и буквѣ Священнаго Писанія“.

Но эти указанія частныхъ недосмотровъ и общихъ недостатковъ разсматриваемой работы мы дѣлаемъ—одни (частные недосмотры) въ качествѣ добрыхъ совѣтовъ къ улучшенію ея, а другіе (общіе недостатки)—въ качествѣ добрыхъ пожеланій по отношенію къ будущимъ работамъ начинающаго и талантливаго богослова, а отнюдь не съ цѣлью умалять достоинства труда о. Владиміра, какъ прекрасной магистерской диссертациі по Новому Завѣту“.

2) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи *священника Е. А. Воронцова*:

„Сочиненіе о. Страхова состоитъ изъ двухъ частей—исагогической и акзегетической. Въ „введеніи“ авторъ сообща-

еть данныя касательно возникновенія Фессалоникійской христіанской общины. Для разъясненія этого вопроса ему пришлось сдѣлать экскурсъ въ исторію второго благовѣстническаго путешествія Апостола Павла, описавъ его дѣятельность въ Фессалоникѣ и общее содержаніе его мѣстной проповѣди. Первая, исагогическая, часть труда о. Страхова открывается сообщеніемъ „предварительныхъ“ свѣдѣній о второмъ посланіи Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ, затѣмъ онъ даетъ конспективный анализъ содержанія этого Апостольскаго памятника, нарочито останавливается на опредѣленіи цѣли его написанія, усматривая таковую въ желаніи Апостола устранить развившіеся неурядки въ жизни нѣкоторой части общины, вызванные усиленіемъ эсхатологическихъ чаяній („благочестивая праздность“) на основѣ вѣры, что день Господень уже наступилъ. Что касается до времени и мѣста написанія 2-го посланія къ Фессалоникійцамъ, то о. Страховъ слѣдуетъ тѣмъ ученымъ, которые полагаютъ, что это посланіе написано нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ перваго и отослано изъ Коринѳа. Значительный научный вѣсъ въ исагогической части работы о. Страхова имѣетъ безспорно глава 3-я, гдѣ онъ разбираетъ вопросъ о подлинности посланія, тщательно анализируя внѣшнія и внутреннія свидѣтельства въ пользу признанія 2-го посланія къ Фессалоникійцамъ за подлинное посланіе Апостола Павла: авторъ приводитъ въ выдержкахъ относящіяся къ вопросу о подлинности посланія мѣста изъ церковныхъ писателей запада и востока, начиная съ древнѣйшихъ временъ, изслѣдуетъ лексиконъ изучаемаго имъ памятника, отмѣчая на языкѣ 2 посланія къ Фессалоникійцамъ сотериологическіе термины Апостола Павла и выясняя происхождение всѣхъ *ἰσχυρὰ λέγουσιν*. Послѣ подробнаго лексического анализа о. Страховъ обращается къ стилю изучаемаго имъ посланія, отмѣчаетъ цѣпвидныя схемы (нанизываніе словъ одного корня), выдвигаетъ ветхозавѣтный колоритъ рѣчи въ посланіи, отражающійся въ его растянутости, тягучести фразы, по аналогіи семитической параллелизаціи. Въ синтаксическомъ построеніи рѣчи о. Страховъ указываетъ въ посланіи гебранстическую связь предложений, по мѣстамъ разрѣшающуюся въ асиндетоническое построеніе и въ аналогуе.

Такъ какъ возраженія западныхъ ученыхъ противъ подлинности посланія основываются главнымъ образомъ на его 2-ой главѣ, назидательно-эсхатологической, то о. Страховъ усиленно занимается критическимъ обзорѣмъ относящихся сюда гипотезъ западныхъ ученыхъ, тщательно сравниваетъ текстъ обоихъ посланій къ Фессалоникийцамъ, устанавливаетъ литературное отношеніе этихъ памятниковъ между собою, отбѣняетъ ихъ сходство, по мѣстамъ доходящее до вербализма и стереотипности цѣлой фразы, и склоняется къ объясненію происхожденія такого явленія въ духѣ гипотезы Юлихера, по которой многочисленныя соприкосновенія 2-го посланія къ Фессалоникийцамъ съ текстомъ перваго посланія къ нимъ же,—объясняются тѣмъ, что Апостоль Павелъ, желая опровергнуть ложное ученіе о второмъ пришествіи Господа Иисуса Христа, возникшее по причинѣ невѣрнаго истолкованія перваго Апостольскаго посланія въ Фессалонику, старался намѣренно воспроизвести въ своей памяти то, о чемъ уже писалъ и говорилъ мѣстной христіанской основанной имъ общинѣ. Самостоятельный очеркъ въ исагогической части работы о. Страхова составляетъ замыкающій ее критико-экзегетическій обзоръ основныхъ понятій эсхатологіи втораго посланія къ Фессалоникийцамъ, именно толкованіе понятій: *ἡ ἀνομιὰ*—отступленіе, *τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας*—тайна беззаконія и *ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας*—человѣкъ беззаконія. Если авторъ и стоитъ подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ многочисленныхъ предшественниковъ въ толкованіи этихъ понятій, однако оцѣниваемый, какъ катена, этотъ отдѣлъ сочиненія безусловно имѣетъ *raison d'être*. Подъотдѣлъ о храмѣ Божіемъ, въ которомъ имѣетъ возсѣсть человѣкъ беззаконія, присоединяясь къ заключительной части исагогики въ трудѣ о. Страхова, имѣетъ задачу выяснить, будетъ ли это чувственный Иерусалимскій храмъ ветхозавѣтнаго іудейства, или же рѣчь о храмѣ у Апостола имѣетъ прикровенный смыслъ. Общее впечатлѣніе отъ исагогической части рецензируемой работы—хорошее,—авторъ не обходился безъ вниманія даже детальнымъ вопросамъ, поскольку разрѣшаетъ всѣ исагогическія проблемы, связанныя съ 2 посланіемъ къ Фессалоникийцамъ,—отчетливо и вполне въ православномъ духѣ. Ориентировка автора въ весьма многочисленныхъ западныхъ ученыхъ работахъ достойна всякой похвалы.

Эта часть работы о. Страхова имѣетъ очень полезныя для читателя приложенія, на примѣръ, приложеніе первое, представляющее сводъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, какія могли бы считаться за литературный архетипъ для рѣчи 2 посланія къ Фессалоникійцамъ (по тексту LXX), или приложеніе третье, посвященное сопоставленію текста перваго посланія къ Фессалоникійцамъ съ текстомъ 2 таковаго же посланія. Лосі сошпшесъ обоихъ памятниковъ выступаютъ наглядно и полно въ такомъ способѣ сравненія вмѣсто приведенія лишь немногихъ образцовъ ad hoc.

Экзегетическая часть работы о. Страхова ведется обычнымъ путемъ: изъ главы въ главу, изъ стиха въ стихъ; ея отличительныя черты: 1) детальность экзегезиса, однако не ниспадающая до микрологіи, 2) вниманіе къ филологическому толкованію текста внѣ переоцѣнки этого экзегетическаго метода. Подобающее мѣсто отводится древне-отеческому толкованію. Частныя lapsus этой части работы о. Страхова удобнѣе выяснитъ на коллоквиумѣ, чѣмъ въ отзывѣ: они относятся на счетъ археологической и гебраистической сферъ, которыхъ онъ долженъ былъ попутно касаться, и гдѣ его сужденія по мѣстамъ отличаются диллетантизмомъ. Степени магистра богословія о. Страховъ вполне заслуживаетъ“.

б) Отзывы о сочиненіи священника Московской Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви, кандидата богословія, *Георгія Добронразова* подъ заглавіемъ: „Гоненіе Прода Агриппы I-го на христіанъ. Историческій комментарий къ XII главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія.

1) Сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*:

„Магистерская диссертация о. Георгія представляетъ собою написанную имъ въ прошломъ академическомъ году кандидатскую работу, съ исправленіями и дополненіями по указаніямъ моего отзыва, напечатаннаго въ журналахъ Совѣта за 1910-й годъ, стран. 121—128.

Кромѣ перечисленія источниковъ и пособій въ началѣ тетради (стр. I—VII), объяснительнаго указателя текстологическихъ знаковъ и сокращеній (VIII—XI), списка исполь-

зованныхъ авторомъ славянскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ апостоловъ (XI—XXIII), коротенькихъ — введенія (стр. 1—2) и заключенія (стр. 572—576) и подробнаго оглавленія диссертациі въ концѣ тетради (стр. I—IX),— трудъ о. Георгія распадается на двѣ части: общеисторическую (стр. 3—220) и экзегетическую (стр. 221—572).

Часть общеисторическая имѣетъ три главы.

Первая озаглавлена такъ: „религіозное и политическое состояніе іудейскаго общества въ первые годы жизни христіанской Церкви“ (стр. 3—80). Трактатія объ этомъ предметѣ имѣетъ значеніе для историческаго комментарія XII главы Дѣяній Апостольскихъ въ качествѣ уясненія тѣхъ историческихъ условій, при какихъ совершились описываемыя въ толкуемомъ отдѣлѣ событія. Однакожь вмѣсто того, чтобы дать хотя бы и краткое, но болѣе или менѣе всестороннее обозрѣніе этихъ условій, авторъ предпочелъ ограничить эту весьма сложную и трудную задачу изложеніемъ только пѣкоторыхъ сторонъ ея, наиболѣе сопркосновенныхъ къ содержанію XII главы книги Дѣяній Апостольскихъ. Присемъ авторъ очень удачно и цѣлесообразно остановилъ свое вниманіе на характеристикѣ двухъ, главенствовавшихъ тогда въ Палестинѣ, направленій религіозно-нравственной и политической жизни, выразившихся въ саддукейской и фарисейской партіяхъ, какъ стоявшихъ въ ближайшей причинной связи съ гоненіемъ Ирода Агриппы I-го на христіанъ, описаннымъ въ 12-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ. Конечно, и этотъ предметъ, взятый самъ по себѣ для спеціального научнаго изслѣдованія, весьма сложенъ и обширенъ и потому, какъ вспомогательный для задачи труда о. Георгія, изложенъ имъ только въ самыхъ общихъ чертахъ, по популярнымъ книгамъ на русскомъ языкѣ—Капефига, Лопухина, Фаррара, Гольцмана и частію Хвольсона,—безъ самостоятельнаго научнаго изученія предмета по первоисточникамъ. Однакожь къ полному оправданію автора должно служить то, что поверхностность и компилятивность такихъ предварительныхъ общихъ главъ есть, если и не неизбежная, то весьма обычная повинность не только для начинающихъ авторовъ, а даже и для такихъ извѣстностей, какъ Ренанъ, Фарраръ и др., при составленіи ими спеціальныхъ трудовъ по разнымъ частнымъ вопросамъ историческимъ.

Гораздо выше въ научномъ отношеніи стоитъ вторая глава: „царь Агриппа I“ (стр. 81—170). Краткая, но полная, живая и искусная характеристика Ирода Агриппы,—составленная по строго научнымъ иностраннымъ работамъ Деренбурга, Гамбургера, Шюрера и др., съ тщательною провѣркою ихъ по первоисточникамъ—частію въ подлинникахъ (Филонъ и Светоній), а частію въ русскихъ переводахъ (Тацитъ, Иосифъ Флавій, Мишна и др.),—служить превосходнымъ научно-историческимъ комментариемъ къ 12-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, вполне и всесторонне уясняя изображаемое здѣсь отношеніе Агриппы къ христіанамъ вообще и въ частности къ апостоламъ Іакову Зеведееву и Петру,—его явно несправедливую жестокость къ темничнымъ стражамъ, послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ удаленіе изъ Іерусалима въ Кесарію, его поведеніе тамъ, а также болѣзнь и смерть.

Слѣдующая третья глава общеисторической части труда о Георгіи посвящена установу хронологической даты гоненія Агриппы на христіанъ и обзору состоянія первохристіанской церкви до этого гоненія (стр. 171—220). И объ этой главѣ приходится повторить частію то же самое, что сказано о первой. Апостольская хронологія есть совершенно специальная и самостоятельная область науки, весьма обширная и сложная, стоящая въ неразрывной связи не только съ хронологіей евангельскою, но и общебиблейскою, греко-римскою и всей вообще всемірной исторіи,—имѣющая свою особую и громадную литературу. Поэтому и здѣсь, какъ и въ первой главѣ, авторъ выпужденъ, по примѣру иностранныхъ комментаторовъ книги Дѣяній Апостольскихъ и составителей апостольской исторіи, ограничиться справедливо заслуженнымъ и доселѣ еще не утраченнымъ авторитетомъ стариннаго новозавѣтнаго хронолога Визелера, снабдивъ его новѣйшими дополненіями по Шюреру. Во второй половинѣ этой главы (стр. 200—220) дается обзоръ состоянія первохристіанской церкви до гоненія Агриппы, хотя и довольно блѣдное и весьма общее, но для специально-экзегетической задачи автора удовлетворительное, въ достаточной мѣрѣ уясняющее какъ общую историческую связь 12-й главы Дѣяній Апостольскихъ съ предшествующими главами, такъ и частныя, содержащіяся въ толкуемой главѣ, событія.

Вторую, экзегетическую, часть своего труда (стр. 221—572) о. Георгій посвящаетъ подробному истолкованію XII главы Дѣяній, раздѣливъ ее, послѣ краткаго общаго обзора ея содержанія (стр. 220—223), на слѣдующіе отдѣлы: ст. 1—4: изображеніе гоненія Ирода Агриппы I-го на христіанъ (стр. 225—274),—ст. 5—12: освобожденіе Ап. Петра изъ темницы (стр. 274—372),—ст. 13—17: встрѣча Ап. Петра въ домѣ Маріи, матери Іоанна Марка (стр. 373—458),—ст. 18—19: послѣдствія чудеснаго освобожденія Ап. Петра для его темничныхъ стражей (стр. 458—476),—ст. 20—23: послѣдствія гоненія христіанъ для самого гонителя—болѣзнь и смерть Агриппы (стр. 477—550),— и заключительный отдѣлъ ст. 24—25 (стр. 550—572).

Эта часть диссертациі представляетъ обычный, уже давно и твердо въ наукѣ установившійся, типъ послѣдовательнаго (постишнаго и пословнаго) комментарія на данную главу книги Дѣяній Апостольскихъ, со всѣмъ научно-экзегетическимъ аппаратомъ какъ древне-церковнымъ и отеческимъ, такъ и новѣйшимъ иностраннымъ—текстологическимъ, филологическимъ, историческимъ и специально-экзегетическимъ. Отъ этого типа уклоняются: а) довольно подробныя историческія справки объ Іаковѣ Зеведеевѣ (стр. 240—250), Іоаннѣ Маркѣ (стр. 361—371) и особенно объ Іаковѣ братѣ Господнемъ, въ связи съ общимъ вопросомъ о братьяхъ Господа (стр. 406—446),—и б) весьма обстоятельныя и основательныя экскурсы апологетическія относительно чудеснаго освобожденія Ап. Петра изъ темницы (стр. 343—355) и смерти Ирода Агриппы (стр. 508—516. 544—546),—а также по вопросу объ источникѣ XII главы Дѣяній вообще и въ частности о литературномъ отношеніи между Дѣписателемъ и Іосифомъ Флавіемъ (стр. 516—544).

Главнымъ и общимъ недостаткомъ работы о. Георгія остается ея полная зависимость отъ научныхъ пособій на иностранныхъ (нѣмецкомъ и французскомъ—Деренбургъ) и русскомъ языкахъ и ея компилятивный характеръ, — и кромѣ того поверхностность первой и третьей главъ первой части. Но въ оправданіе компилятивнаго характера работы о. Георгія къ сказанному выше мы должны присоединить и то, что такой характеръ неизбѣжно обусловливается положеніемъ даннаго предмета въ современной наукѣ, т. е. широко разработанностью его и полнотою изслѣдованія относя-

шагося къ нему уже извѣстнаго научнаго матеріала, при отсутствіи новаго, такъ что не только русскіе, но даже и иностранные современные толкователи Библии, особенно Новаго Завѣта, осуждены большею частію на неблагодарную роль компиляторовъ въ разныхъ видахъ и степеняхъ. А для русскаго православнаго богослова эта неизбѣжность усиливается еще единствомъ церковно-вѣроисповѣдныхъ началъ и авторитетомъ древнихъ святоотеческихъ* толкователей. Впрочемъ для русской богословской, въ частности экзегетической, науки, особенно когда тѣ или инныя частныя стороны ея разрабатываются еще только начинающими авторами,—сведеніе и обработка въ православномъ духѣ добытыхъ на Западѣ научныхъ результатовъ гораздо плодотворнѣе, чѣмъ разныя бесплодныя и неумѣлыя упражненія въ оригинальничаньѣ. Это—вообще. Также и особенный характеръ первой и третьей главъ первой части не должно ставить въ укоръ автору по той причинѣ, что, сами по себѣ и независимо отъ спеціальной задачи автора будучи довольно общими и даже нѣсколько поверхностными, эти главы являются вполнѣ достаточными въ качествѣ экзегетическихъ справокъ къ 12-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ. Во всякомъ случаѣ содержащаяся въ этихъ главахъ историческія и хронологическія свѣдѣнія гораздо обстоятельнѣе тѣхъ, какими снабжены наилучшіе новѣйшіе комментаріи на книгу Дѣяній, напр. Вейдта, Фельтена, Кнабенбауера и др.

Частными недостатками въ диссертациі о. Георгія являются:

а) Пользованіе въ русскомъ переводѣ, а не въ подлинникѣ, Тацитомъ и Іосифомъ Флавіемъ, особенно сочиненіемъ послѣдняго „о войнѣ іудейской“ въ устарѣломъ уже переводѣ Алексѣева, сдѣланномъ притомъ не съ греческаго оригинала, а съ латинскаго перевода. При печатаніи диссертациі авторъ обязанъ провѣрить всѣ цитаты по оригиналамъ, въ частности Іосифа Флавія—по изданію Niese. То же самое авторъ долженъ сдѣлать съ цитатами изъ Тацита, Евсевія, Епифанія, Іеронима и др.

б) Въ отношеніи изученія литературы предмета трудъ о. Георгія оставляетъ мѣсто для нѣкоторыхъ пожеланій. Такъ по текстологіи автору остался неизвѣстнымъ и потому въ критикѣ текста не использованнымъ новѣйшій обширный трудъ Soden'a., по экзегесу: всѣ древне-латинскіе коммента-

торы, кромѣ Іеронима (Араторъ, Кассіодоръ, Беда) изъ новыхъ: Schneckenburger, Zeller, Overbeck, Zückler, Hilgenfeld, I. Weiss, Spitta, Holtzmann, Deissmann, Harnack,—а Schürer цитируется по 1-му изданію,—слаба археологическая сторона—устройство домовъ, тюремъ и др.,—незнакомъ автору и не использованъ капитальный трудъ Lipsius'a Die Apostelgeschichte und Apostellegenden,—полезно автору также познакомиться съ переводнымъ трудомъ проф. Глубоковского по новозавѣтной хронологіи, напечатаннымъ въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1910 и 1911 годы. Впрочемъ незнакомство автора съ указанными трудами существенно не отразилось на содержаніи и выводахъ диссертациі о. Георгія,—и при ближайшемъ съ ними знакомствѣ они остались бы тѣми же, увеличивъ литературный фондъ ея и улучшивъ его только количественно, а не качественно.

а) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ или совсѣмъ отсутствуютъ или же показаны по второстепеннымъ пособіямъ (Капефигу, Фаррару, Гольцману и др.) цитаты изъ первоисточниковъ (напр. стр. 20, 234 и др.),—не всегда указаны заимствованія, напр. о мессіанскихъ воззрѣніяхъ Псалмовъ Соломоновыхъ (стр. 33—39 и др.). Все это авторъ долженъ исполнить при печатаніи диссертациі.

б) Укажу наконецъ еще одну частность. Характеризуя воззрѣнія фарисеевъ по раннѣйшему труду Хвольсона „о нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ“ и будучи незнакомъ съ позднѣйшимъ и научнѣе изложеннымъ вторымъ изданіемъ его изслѣдованія „о днѣ совершенія Христомъ послѣдней вечери“, о. Георгій слишкомъ некритично и съ ненаучнымъ легковѣріемъ воспользовался этимъ учебнымъ евреемъ, коего всѣ построенія, часто и сами по себѣ фантастическія и не возбуждающія довѣрія, основаны на явно преувеличенномъ и тенденціозномъ пренебреженіи историчностью Новаго Завѣта и на совершенно ненаучномъ отождествленіи мидрапистскаго и талмудическаго раввинизма съ фарисеизмомъ новозавѣтной эпохи, при полномъ игнорированіи совершенной естественности и дѣйствительности вліянія христіанства на нравственно-религіозное настроеніе послѣднихъ христіанскаго раввинизма. Всѣ фантастическія построенія ученаго еврейскаго раввина разбиваются о совершенно историческую личность Апостола Павла, этого „фарисея сына

фарисеевъ“ (Фидип. 3, 5; Дѣян. 23, 6,—26, 5), однакожь „*чрезвычайнаго гонителя Церкви Божіей*“ (Гал. 1, 13), добровольнаго преслѣдователя христіанъ, связывавшаго и заключавшаго въ тюрьмы мужчинъ и женщинъ, часто мучившаго ихъ въ синагогахъ, принуждавшаго хулить Іисуса, считавшаго своимъ долгомъ всячески противодѣйствовать имени Іисуса Назарея, подававшаго голосъ за *убійство христіанъ и гнавшаго ихъ даже до смерти* (Дѣян. 9, 2,—22, 3—4,—26, 9—11). Не говоримъ уже объ обличеніяхъ Христа (особенно Мате. 23 гл.), направленныхъ противъ всего вообще фарисеизма, какъ опредѣленной партіи и опредѣленнаго направленія, во всей цѣлокупности, а не противъ только злоупотребленій и дурныхъ исключеній. Скорѣе совсѣмъ наоборотъ: исключеніями были хорошіе фарисеи. Не даромъ поэтому талмудъ изъ перечисляемыхъ въ немъ семи или восьми типовъ фарисеевъ хорошими считаетъ только одинъ или два типа.

Всѣми этими недостатками, частію легко устранимыми при печатаніи диссертаци, частію же несущественными для нея, нисколько не затемняются слѣдующія, существенныя и общія, достоинства труда о. Георгія:

1) Для магистерской диссертаци достаточное изученіе всей главнѣйшей литературы предмета, какъ древне-церковной-греческой (особенно Златоуста и его компиляторовъ Икуменія, Теофилакта,—также греческихъ катенъ по изданію Крамера) и изъ латинской—Іеронима,—такъ и новѣйшей иностранной—текстологической (Тишендорфъ, Бляссъ), филологической (Винеръ въ обработкѣ Шмиделя и Люнемана, Бляссъ и др.), исторической (Гольцманъ, Деренбургъ, Гамбургеръ, Визелеръ, Шюреръ и др.) и специально экзегетической (Ебрардъ, Лехлеръ, Мейеръ, Вондтъ, Кнабенбауеръ, Фельтенъ, Бляссъ и др. мн. и изъ русскихъ—еп. Михайль).

2) Въ особую похвалу автору надо поставить привлеченіе имъ къ текстологической сторонѣ своего труда древне-славянскихъ чтеній по 22-мъ рукописнымъ апостоламъ (изъ нихъ Слѣпченскій, Карпинскій, Псковскій 1307 г., три апостола изъ собранія Гильфердинга и Шишаковскій—по труду еп. Амфилохія, Христинопольскій—по изданію Калужнѣцакаго, св. Алексія—по изданію митроп. Леонтія, остальные всѣ—по рукописямъ Моск. Дух. Академіи) и по 22-мъ старопечатнымъ (библиотекъ Моск. Дух. Академіи, Моск. Синод-

ской и Синодской типографіи). Списокъ этотъ конечно далеко не полонъ и случаенъ, и авторъ совсѣмъ не претендуетъ на научную критику славянскаго текста, ограничиваясь простыми указаніями разночтеній, но сама по себѣ попытка автора привлечь къ дѣлу экзегеса старославянскіе тексты заслуживаетъ полнаго одобренія. Притомъ авторъ умѣло извлекъ изъ этихъ текстовъ и нѣкоторый экзегетическій матеріаль.

3) Похвальны также полныя цитаты въ оригиналѣ изъ Филона, Светонія и др. Желательны, повторимъ, таковыя же цитаты и изъ Тацита, Юсіфа Флавія, Евсевія, Епифанія и Талмуда.

4) Основательность: съ одной стороны—въ опроверженіи отрицательно-раціоналистическихъ объясненій, описываемыхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, чудесныхъ событій освобожденія Ап. Петра изъ темницы и смерти Агриппы, а также въ рѣшеніи вопроса о литературномъ отношеніи между Дѣеписателемъ и Юсіфомъ Флавіемъ,—а съ другой стороны—въ раскрытіи правоты церковно-православнаго экзегеса, особенно въ лицѣ его славнаго корифея—Іоанна Златоуста, коего авторитетомъ о. Георгій рѣшаетъ всѣ наиболее трудныя экзегетическіе вопросы, что сообщаетъ его труду строго православный характеръ.

5) Краткость, ясность и чистота русскаго языка,—литературная обработанность изложенія, его легкость и, нерѣдко, завлекательность. Благодаря этимъ качествамъ, смѣло можно предсказать, что работу о. Георгія не постигнетъ обычная участь горькая учено-богословскихъ трудовъ академическихъ, но она сдѣлается достояніемъ большого круга русскихъ образованныхъ читателей, чѣмъ послужитъ дѣлу возбужденія и развитія въ нихъ интереса къ церковно-православной богословской наукѣ.

6) Наконецъ, и независимо отъ тѣхъ или иныхъ достоинствъ и недостатковъ своихъ, трудъ о. Георгія представляется мнѣ заслуживающимъ особаго одобренія какъ образцовый и достойный подражанія опытъ соединенія общеполитическихъ научныхъ данныхъ съ постижно-дословнымъ изъясненіемъ священнаго библейскаго текста. Такой *типъ* экзегеса, по моему мнѣнію, можетъ служить наилучшею защитою исторической достовѣрности Священнаго Писанія, во очію проявляя предъ каждымъ непредубѣжденнымъ чи-

тателемъ жизненную правду и непосредственно очевидную достовѣрность Слова Божія и тѣмъ давая полную возможность всѣмъ „вѣровать не видя“ (Іоан. 20, 29).

По всѣмъ этимъ основаніямъ считаю о. Георгія вполне достойнымъ ученой степени Магистра Православнаго Божесловія“.

2) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, *Д. И. Введенскаго*:

„Представляющая изъ себя восполненную кандидатскую работу, магистерская диссертация священника Георгія Добронравова состоитъ изъ перечня источниковъ и пособій (стр. I—VII), указателя условныхъ знаковъ и сокращеній (VIII—XI), довольно обширнаго списка славянскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ апостоловъ (XI—XIII) и краткаго введенія. Все это предваряетъ самое изслѣдованіе, которое распадается на двѣ части. Въ первой изъ нихъ—*общеесторической* (1—220) авторъ въ 3-хъ главахъ даетъ общую характеристику религіознаго и политическаго состоянія іудейскаго общества „въ первые годы жизни христіанской церкви“ (I-ая глава) и въ частности и въ особенности (во второй главѣ)—личности царя Агриппы I-го. И все это помѣщается въ опредѣленную историческую перспективу, для чего и дѣлаются (въ 3-ей главѣ) соответствующія хронологическія изысканія.

Во второй экзегетической части своего труда (221—572) авторъ даетъ послѣдовательный комментарий 12-й главы книги Дѣяній.

Что касается общаго плана работы, то онъ долженъ быть признанъ безукоризненнымъ. Такъ какъ въ магистерской диссертации о. Георгія удержанъ планъ его кандидатской работы, то въ примѣненіи къ нему долженъ сохранить силу нашъ отзывъ о его кандидатскомъ сочиненіи, напечатанный въ журналахъ Совѣта за 1910-й годъ (стр. 128—129). Тема магистерской диссертации священника Добронравова обязывала автора изслѣдовать исторію гоненій Ирода на христіанъ въ связи съ религіознымъ и политическимъ состояніемъ іудейскаго общества, въ средѣ котораго возрастала юная христіанская церковь. И это сдѣлалъ авторъ, давшій

живую и обстоятельную характеристику наиболѣе типичныхъ направленій въ религіозно-нравственной и политической жизни іудеевъ времени Христа Спасителя и обратившій преимущественное вниманіе на два встрѣчныхъ теченія, созданныхъ фарисействомъ и саддукействомъ. Все это помогло автору уяснить себѣ отношеніе къ христіанству представителей этихъ сектъ, имѣвшихъ сильное вліяніе на правителей Іудей.

Правда, первая глава общенсторической части работы о. Добронравова, въ которой онъ пользуется популярными трудами, напримѣръ, Фаррара, Капефига, Гольцмана и др., въ научномъ отношеніи слабѣ второй главы, гдѣ, при характеристикѣ личности Агриппы, онъ опирается на серьезные труды Derenburg'a, Schürer'a, Felten'a и на первоисточники (Филонъ, Тацитъ, Светоній, Іосифъ Флавій и др.). Въ частности, авторъ могъ бы пополнить свои свѣдѣнія о сектѣ фарисеевъ справками хотя бы изъ библейскихъ энциклопедій и, напримѣръ, при поясненіи термина „перушимъ“ (стр. 17), гдѣ онъ ограничивается Фарраромъ, дать болѣе цѣпную справку. Ему слѣдовало бы внимательнѣе повѣрить русскій переводъ Псалмовъ Соломона, съ приводимымъ имъ же самимъ греческимъ текстомъ, тѣмъ болѣе, что онъ дѣлаетъ изъ нихъ значительныя извлеченія на цѣломъ рядѣ страницъ (стр. 32 и далѣе). Но дополнительная научная разработка затронутого авторомъ въ I-й главѣ вопроса могла бы еще болѣе повысить цѣнность его работы, но не измѣнила бы общаго рѣшенія даннаго вопроса. Къ тому же первая глава изслѣдованія о. Георгія, касающаяся крупныхъ историческихъ явленій въ религіозно-политической жизни іудеевъ времени Христа Спасителя, какъ 2-ая и 3-я главы, нужна была ему въ значеніи общей предпосылки къ конечной задачѣ его работы, а потому мы и считаемъ вполне извинительными недочеты въ этой части диссертациі.

Относительно 3-ей главы общенсторической части работы о. Добронравова нужно замѣтить, что хотя авторъ въ началѣ ея и не находитъ особыхъ затрудненій къ установкѣ хронологическихъ датъ, опредѣляющихъ время событій, о которомъ говорится въ 12-й главѣ книги Дѣяній, но чувствуется, что такія затрудненія—и очень серьезныя—имѣются. А

последнее обстоятельство побудило автора стать въ зависимости отъ западныхъ авторитетовъ (особ. Wieseler), съ помощью которыхъ онъ и разрѣшаетъ затрудненія. Но и эта зависимость вполнѣ извинительна въ сочиненіи автора, который все же сумѣлъ разобраться въ литературѣ этого вопроса и отмѣтилъ наиболѣе цѣнные указанія въ ней.

2-я экзегетическая часть диссертациі о. Георгія представляетъ изъ себя обстоятельный апологетическій комментарий 12-главы книги Дѣяній, который выгодно отличается отъ обычнаго типа экзегетическихъ работъ тѣмъ, что авторъ даетъ вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ сводку древнеславянскихъ разночтеній 12-й главы книги Дѣяній—и въ этомъ последнемъ особенность магистерской диссертациі о. Доброправова сравнительно съ его кандидатскою работою. Предлагаемый обстоятельный анализъ текста 12-й главы книги Дѣяній и сопоставляя съ нимъ, правда безъ критической оцѣнки, тексты славянскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ апостоловъ, авторъ не превращаетъ, однако, свою экзегетическую работу въ сухую филологію, покоющуюся часто на буквѣ слова и не имѣющую въ себѣ духа жизни. Его экзегезь даетъ цѣлый рядъ яркихъ моментовъ изъ жизни юной церкви Христовой, а потому и вторая часть его работы читается съ такимъ же интересомъ, какъ и первая—общее-историческая.

И въ экзегетической части работы автора можно отмѣтить недочеты. Такъ, онъ не ознакомился, напримѣръ, съ нѣкоторыми новѣйшими изслѣдованіями, имѣющими отношеніе къ его вопросу и принадлежащими такимъ извѣстнымъ авторамъ, каковы Adolf Harnack, Eduard Zeller, I. Wellhausen, H. Holtzmann. Приводя на справку взгляды нѣкоторыхъ авторовъ и полемизируя съ ними, онъ цитируетъ ихъ изъ вторыхъ рукъ (напр. взгляды Эндеманна стр. 425). Но относительно новѣйшихъ трудовъ Гарнака, Целлера, Вельхаузена, Гольтцмана, появившихся преимущественно въ позднѣйшее пятилѣтіе, нужно замѣтить, что они могли расширить только критическо-апологетическую сторону работы автора и едва-ли могли привнести въ нее что-либо существенное новое. Полемизируя-же съ взглядомъ Эндеманна, авторъ, повидимому, довѣрился авторитету русскаго ученаго проф. Лебедева, на котораго онъ и дѣлаетъ цитату.

Но при всѣхъ извинительныхъ недочетахъ, въ сочиненіи о. Георгія есть крупныя достоинства. Языкъ автора вездѣ точный и ясный. Незначительныя корректурныя поправки, отмѣченныя нами въ сочиненіи, легко могутъ быть сдѣланы имъ при печатаніи сочиненія. Авторъ всюду внимательно относится къ тѣмъ источникамъ и пособіямъ, которыми пользовался онъ. Онъ съ обстоятельностью разбираетъ рационалистическія истолкованія интересующихъ его мѣстъ книги Дѣяній, и всюду является опытнымъ апологетомъ, повѣряющимъ свой экзегезъ святоотеческимъ авторитетомъ и справками изъ работъ наиболее видныхъ представителей отечественной и западной науки.

Въ цѣломъ его сочиненіе представляетъ одухотворенную и часто увлекательную работу, что даетъ основаніе надѣяться, что она будетъ интересовать не только спеціалистовъ, но и болѣе широкій кругъ читателей.

Въ виду указанныхъ достоинствъ сочиненія о. Доброправова, послѣдній долженъ быть признанъ вполне заслуживающимъ ученой степени магистра Богословія“.

Справка: По § 110 лит. а п. 17 устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на учрежденныя въ Академіи преміи или на соисканіе ученыхъ степеней“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ и признавая сочиненія, представленныя на соисканіе степени магистра богословія законоучителемъ 2-ой Московской мужской гимназіи—священникомъ Владиміромъ *Страховымъ* и священникомъ Московской Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви Георгіемъ *Доброправовымъ*, достаточными для сей степени,—одобрить означенныя сочиненія къ напечатанію и допустить авторовъ ихъ къ защитѣ сочиненій на коллоквиумѣ.—2) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по представленіи каждымъ изъ магистрантовъ 65-ти экземпляровъ напечатанной диссертации, войти съ ними въ соглашеніе относительно дней коллоквиумовъ и пригласить къ участію въ послѣднихъ стороннихъ лицъ.—3) Официальными оппонентами при защитѣ диссертации священникомъ

Страховымъ назначить сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* и экстраординарнаго профессора священника *Е. А. Воронцова*; при защитѣ диссертациі священникомъ *Добролюбовымъ*—того же профессора *М. Д. Муретова* и экстраординарнаго профессора *Д. И. Введенскаго*.

VI. Докладъ н. д. доцента Академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго языка, съ палеографіей, и исторіи русской литературы *Н. Л. Тулицкаго*:

„Во исполненіе возложеннаго на меня Совѣтомъ Академіи порученія—разсмотрѣть и оцѣнить сочиненія кандидата богословія *Николая Гальковскаго*, представленныя имъ взамятъ семестровыхъ сочиненій, не удовлетворяющихъ требованіямъ магистрантства,—имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта слѣдующее.

Всѣ сочиненія г. Гальковскаго, изъ которыхъ одни представлены въ печатномъ, а другія въ рукописномъ видѣ, по своему содержанию раздѣляются на двѣ группы.

Къ первой изъ нихъ относятся труды въ области народной сербской словесности. Наибольше видное мѣсто здѣсь занимаетъ книга: „Сербскій народный эпосъ“, Сумы, 1897, XVI—247 стрр. Она представляетъ собою переводъ на русскій языкъ сербскихъ пѣсень по изданію Вука Караджича, снабженный вступительной статьей довольно значительныхъ размѣровъ, въ которой объясняются историческія основы сербскаго эпоса. Достаточной рекомендаціей этой книги можетъ служить то, что вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ она была увѣнчана Академіей Наукъ почетнымъ отзывомъ имени А. С. Пушкина. Къ области изслѣдованія сербскаго эпоса относится также цѣлый рядъ журнальныхъ статей, напечатанныхъ въ *Филологическихъ Запискахъ*, и нѣсколько работъ солиднаго размѣра, представленныхъ въ рукописномъ видѣ. Печатныя статьи слѣдующія: „Мифологическій элементъ въ сербской народной поэзіи“ (*Фил. Зап.*, 1900, вып. IV—V); „Среча и Усудъ“ (*Фил. Зап.*, 1901, вып. I—II); „Очерки сербской народной литературы,—загробное воздаяніе“ (*Фил. Зап.*, 1902, вып. VI); „Лирическія пѣсни сербскаго народа“. Рукописныя статьи: 1) „Марко Кралевичъ. Опытъ систематическаго свода сербскихъ народныхъ пѣсень о Маркѣ

Кралевичъ“; 2) „Очерки сербской народной литературы. Духовные стихи“.

Вторую группу составляют историко-литературныя сочиненія. Одни изъ нихъ относятся къ исторіи древней русской литературы. Таковы: 1) „Доисторическая Русь“; 2) „Составъ и происхожденіе Начальной лѣтописи“ (оба представлены въ рукописномъ видѣ). Другія—къ исторіи новой русской литературы: 1) „Петръ Великій въ родной поэзіи“ (Лебединъ, 1909, 77 стрр.); 2) „Максимъ Горькій—литературная характеристика“ (*Фил. Зап.*, 1904, 42 стрр.); 3) „Н. А. Некрасовъ,—чтеніе для народа“; 4) „А. П. Чеховъ“ (въ рукописи).

Не всѣ перечисленныя сочиненія г. Гальковскаго обладаютъ одинаковой степенью научной цѣнности. На первое мѣсто, какъ по научному методу и воззрѣніямъ, такъ и по обработкѣ матеріала, слѣдуетъ поставить его изслѣдованія, посвященныя сербскому эпосу. Они написаны талантливо и съ глубокимъ знаніемъ дѣла. Тѣми же достоинствами отличаются и характеристики новѣйшихъ русскихъ писателей, обнаруживая при этомъ въ авторѣ даръ воодушевленнаго и изящнаго изложенія. Болѣе слабыми представляются работы, посвященныя древнимъ памятникамъ русской письменности, особенно изслѣдованіе о составѣ и происхожденіи Начальной лѣтописи. Это объясняется тѣмъ, что, живя въ провинціи, авторъ не имѣлъ у себя подъ руками соотвѣтствующей научной литературы.

Въ общемъ же, по моему убѣжденію, взятыя въ цѣломъ, и рукописныя и печатныя, сочиненія г. Гальковскаго, по своему качеству и количеству, могутъ возмѣстить съ лихвою недочеты въ его студенческихъ семестровыхъ сочиненіяхъ.

Справка: 1) Г. Николай Гальковскій окончилъ курсъ ученія въ Московской Духовной Академіи въ 1895 г. со степенью кандидата богословія и правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, изложенныхъ въ § 137 академическаго устава.—2) § 137 устава духовныхъ академій (1884 года): „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія

степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соответствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе.—3) Въ теченіе четырехлѣтняго академическаго курса кандидатъ Николай Гальковскій не оказалъ успѣховъ, соответствующихъ степени магистра богословія, по слѣдующимъ предметамъ: Священному Писанію Новаго Завѣта, библейской исторіи, общей церковной исторіи, русской церковной исторіи, пастырскому богословію, церковному праву и метафизикѣ.—Изъ письменныхъ работъ г. Гальковскаго баллами ниже 4^{1/2} отмѣчены были: а) семестровыя сочиненія по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, метафизикѣ, патристикѣ, общей церковной исторіи, церковной археологіи и литургикѣ, русской церковной исторіи и Священному Писанію Новаго Завѣта, и б) проповѣдь за I, III и IV курсы.—4) Съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора, г. Гальковскій въ іюнѣ мѣсяцѣ 1908 года сдалъ предъ комиссією изъ г.г. наставниковъ Академіи новыя устныя испытанія по предметамъ, перечисленнымъ въ п. 3-мъ справки, и получилъ слѣдующіе баллы: по Священному Писанію Новаго Завѣта, библейской исторіи, общей церковной исторіи, русской церковной исторіи и церковному праву—5; по пастырскому богословію и метафизикѣ—4^{1/2}.—5) Определеніемъ Совѣта Академіи отъ 10 іюня 1908 года постановлено было: „Представленныя г. Гальковскимъ въ печатномъ (7) и рукописномъ (8) видѣ пятнадцать статей передать для разсмотрѣнія исправляющему должность доцента Академіи по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы *Н. Л. Тунницкому*, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту Академіи свой отзывъ,—могутъ ли онѣ быть признаны удовлетворяющими требованіямъ отлично-хорошихъ студенческихъ сочиненій“.

Опредѣлили: Признать кандидата богословія Николая *Гальковскаго* удовлетворительно выдержавшимъ установленныя § 137 устава духовныхъ академій (1884 года) испытанія на степень магистра богословія, поставивъ присужденіе ему сей послѣдней въ зависимость лишь отъ достоинства представленной г. Гальковскимъ магистерской диссертации, подѣ

заглавіемъ: „Борьба христіанства съ язычествомъ въ древней Руси. Историко-литературное изслѣдованіе“, и удовлетворительной защиты ея на коллоквиумѣ.

VII. Прошеніе о. законоучителя Одесской 2-й мужской гимназій, священника *Александра Введенскаго*:

„Представляя на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: „Комментарій на IV, 1—16 кн. Бытія“, почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: 1) Священникъ Александръ *Введенскій* окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1909-мъ году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.— 2) По § 110 лит. а п. 16 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученныя степени и опѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацію законоучителя Одесской 2-й мужской гимназій, священника Александра *Введенскаго* передать для разсмотрѣнія и. д. доцента академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго *Завѣта священнику Д. В. Рождественскому*.

VIII. Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22 марта за №№ 3979:

„Слѣдствіе отношенія, отъ 16 Марта сего года № 110, Канцеляріи Святѣйшаго Синода имѣеть честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Академіи *журналы собраній Совѣта* отъ 6-го Октября и 17 Декабря 1910 года, за №№ 18 и 26, приложенные къ представленію Преосвященнаго Митрополита Московскаго, отъ 17 Января 1911 года за № 14, объ избраніи исправляющимъ должность доцента Академіи *священнику Владиміра Страхова*“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. а) Отношеніе Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 24 марта за № 1153:

„Правленіе Университета имѣеть честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что, вслѣдствіе отношенія отъ 17 сего марта, за № 111, по поставленію Правленія 24 марта, разрѣшено допустить лектора англійскаго языка при Академіи, священника Московской Василіе-Кесарійской церкви, Николая Алексѣевича *Прображенскаго* къ пользова- нію книгами Университетской бібліотеки, въ виду поручи- тельства Совѣта Академіи за цѣлость и сохранность книгъ“.

б) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 31 марта за № 4558:

„Московская Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія отъ 17 сего Марта за № 112, имѣеть честь препроводить при семъ копію послужного списка священника Московской Василіе-Кесарійской церкви Николая *Прображенскаго*“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Отношеніе Канцеляріи Государственной Думы, отъ 8 марта за № 1193:

„По распоряженію Секретаря Государственной Думы, Мос- ковская Духовная Академія включена въ число учрежденій, въ которыя будутъ высылаемы Государственною Типографіею всѣ изданія Государственной Думы, а именно: (сверхъ стенографическихъ отчетовъ засѣданій Думы): 1) „Приложе- нія къ стенографическимъ отчетамъ“ съ указателями, 2) „До- кладны бюджетной комиссіи“, 3) „Обзоръ дѣятельности ко- миссій и отдѣловъ“ и 4) „Проекты законовъ, принятыя Го- сударственною Думою въ 1 сессію 1907—1908 г.г.“ Означен- ныя изданія за первыя три сессіи (1907—1910 г.г.) будутъ доставлены единовременно, за текущую же и послѣдующую— по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ въ сброшюрованномъ видѣ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Г. Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, отъ 6 апрѣля за № 172:

„При провѣркѣ наличности бібліотеки Института выяснено, что получаемый отъ Академіи экземпляръ „Богословскаго

Вѣстника“ не полонъ. Не имѣется именно книгъ: 1895 октябрь, 1899 октябрь, 1906 декабрь, 1909 май, июль-августъ, октябрь, ноябрь, декабрь, 1910 мартъ. Въ виду того, что означенный журналъ часто требуется славянскими и русскими посѣтителеми библиотеки Института и что онъ имѣеть для насъ важное научное значеніе, имѣю честь ходатайствовать предъ Академіей о пополненіи принадлежащаго Институту экземпляра „Богословскій Вѣстникъ“ означенными книгами“.

Опредѣлили: Поручить редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ выслать въ библиотеку Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь означенныя въ отношеніи книжки журнала за прежніе годы, всего 9 книгъ.

ХII. а) Отношеніе о. Настоятеля Волоколамскаго Іосифова Монастыря, отъ 11 апрѣля за № 65, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи монастырской библиотеки подъ № 30 (688).

б) Отношеніе о. Намѣстника Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Игумена Феодорита, отъ 22 марта за № 47, съ препровожденіемъ, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора С. И. Смирнова, двухъ рукописей монастырской библиотеки подъ №№ 13 и 15.

в) Отношеніе Управленія Императорской Публичной Библиотеки, отъ 24 марта за № 870, съ увѣдомленіемъ о продленіи срока пользованія рукописями Библиотеки подъ №№ 102, 90 и 1298—еще на два мѣсяца.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХIII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 21 марта за 682:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 5 сего Марта за № 95, Учебный Комитетъ имѣеть честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московскои Духовнои Академіи аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента Академіи *Воинова* Сергѣя и *Воскресенскаго* Василія за №№ 343 и 344.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Архангельскаго Владиміра* на тему: „Гоголь, какъ религіозный мыслитель“.

1) И. д. доцента Академіи *Н. И. Туницкаго*:

„Содержаніе сочиненія не вполне соответствуетъ взятой авторомъ темѣ, — оно гораздо шире ея. Вмѣсто того, чтобы сосредоточить свое вниманіе всецѣло на религіозной сторонѣ личности и міросозерцаніи Гоголя, авторъ даетъ цѣлостную картину всего развитія его душевной жизни, начиная съ ея зарожденія и кончая трагической смертью великаго писателя. Въ сочиненіи всего 6 главъ (510 стр.), но религіозному міросозерцанію Гоголя всецѣло посвящена лишь послѣдняя изъ нихъ. Въ остальныхъ же пяти главахъ, въ связи съ уясненіемъ религіознаго развитія его, съ излишней подробностью излагаются почти всѣ, иногда достаточно общеизвѣстные, моменты его душевныхъ переживаній и литературнаго творчества. Если отъ такой постановки дѣла сочиненіе выигрываетъ въ полнотѣ и законченности картины всей душевной жизни писателя, то оно много теряетъ въ детальномъ изображеніи ея собственно религіозной стороны.

Впрочемъ, чрезъ всѣ составныя части сочиненія проходитъ одна основная концепція автора, подсказываемая тематическимъ вопросомъ. Авторъ много и добросовѣстно поработалъ, не жалѣя своего пошатнушагося здоровья; онъ много прочиталъ и много передумалъ. Его сочиненіе запечатлѣно цѣльной и самостоятельной мыслью, изложенною послѣдовательно и систематически. Языкъ вполне литературный.

Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе г. Архангельскаго вполне достаточно“.

2) Экстраординарнаго профессора *П. П. Соколова*:

„Сочиненіе, довольно большое по объему, но мало соответствующее темѣ по содержанію. Авторъ не столько изучаетъ Гоголя, какъ религіознаго мыслителя, сколько рассказываетъ его жизненную драму. Конечно, религіозное міровоззрѣніе Гоголя нельзя понять внѣ связи съ событіями его внутренней и внѣшней жизни, но г. Архангельскій останавливается на этихъ всѣхъ извѣстныхъ событіяхъ такъ

много, что почти теряет изъ виду свою главную задачу. На пространствѣ цѣлыхъ пяти главъ (1—454 стр.) онъ описываетъ дѣтство Гоголя, его Нѣжинскіе годы, его Петербургскій періодъ, его поѣздки за границу и паломничество въ Іерусалимъ, его развивающееся и слабѣющее художественное творчество, его успѣхи и неудачи, мечты и разочарованія, нравственные муки и кризисы, его рано пробудившіяся романтическія и мистическія склонности, его вѣчныя религіозныя исканія и тревоги, его постепенное превращеніе изъ художника въ богомольца, изъ сатирика—реалиста въ мистика и аскета. И только въ концѣ своей работы, въ послѣдней, шестой, главѣ (455—510 стр.) онъ даетъ характеристику того, что можно назвать религіозными идеями Гоголя,—характеристику вѣрную, живую и мѣстами даже яркую, но всетаки слишкомъ общую и неполную. Такая постановка дѣла, безъ сомнѣнія, не можетъ быть названа удовлетворительною, но она имѣетъ свое объясненіе и, можетъ быть, до извѣстной степени оправданіе. Гоголь не былъ религіознымъ мыслителемъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Эта была скорѣе просто вѣрующая и страждущая душа, жадно искавшая Бога и горячо стремившаяся привести къ Нему другихъ. Религія открывалась ему не въ формѣ теоретическихъ идей, а въ формѣ практическихъ идеаловъ. Онъ не углублялся въ ея основанія, а непосредственно переживалъ ея воздѣйствія. Пока онъ попросту вѣровалъ, каялся и молился, его вѣра была глубока и искренна; но какъ скоро онъ начиналъ размышлять надъ этою вѣрой, она превращалась у него въ смутныя грезы, наивныя пророческія вѣщанія и банальныя общія мѣста. И само собою разумѣется, что вывести изъ этихъ грезъ, вѣщаній и общихъ мѣстъ что-нибудь похожее на религіозную философію—трудное дѣло. Вотъ почему авторъ уклонился отъ своей прямой задачи и вмѣсто того, чтобы изучать религіозное *міросозерцаніе* Гоголя, занялся описаніемъ его религіозной *жизни*. Однако и эту проблему г. Архангельскій разрѣшаетъ односторонне. Онъ не даетъ психологическаго анализа религіозныхъ переживаній Гоголя и не пытается уяснить ихъ при помощи тѣхъ безчисленныхъ примѣровъ и аналогій, которые можно было бы найти въ исторіи человѣческаго мистицизма: онъ не пытается разобраться въ общемъ психологическомъ состоя-

ни писателя, представляющемъ на современный взглядъ типичную и яркую картину психастеніи: онъ почти не касается вопроса объ „искренности“ Гоголя и не подчеркиваетъ тѣхъ глубокихъ противорѣчій, какими страдала эта великая, но больная и рано надломленная душа. Вообще его отношеніе къ разсматриваемой имъ психологической загадкѣ слишкомъ „литературно“. Не входя въ психологію религіозныхъ исканій Гоголя, авторъ всецѣло сосредоточивается на ихъ исторіи. И эту исторію ему удалось прослѣдить довольно обстоятельно и полно. Онъ показываетъ, что мистическое настроеніе, которое такъ ярко проявилось въ „Перепискѣ съ друзьями“ и такъ поразило современниковъ Гоголя своею кажущеюся неожиданностью, на самомъ дѣлѣ слагалось уже давно, что корни этого настроенія лежали въ наслѣдственныхъ задаткахъ писателя и въ условіяхъ его первоначальнаго воспитанія, что оно поддерживалось и развивалось всѣми дальнѣйшими событіями его жизни, что оно постоянно жило въ его душѣ, скрываясь, какъ невидимыя міру слезы, подъ видимымъ смѣхомъ. Но и въ этомъ историческомъ освѣщеніи душевной драмы Гоголя нужно отмѣтить одинъ важный пробѣлъ: много распространяясь о событіяхъ, вліявшихъ на развитіе этой драмы, авторъ мало говоритъ о людяхъ. Между прочимъ онъ совсѣмъ не упоминаетъ о сношеніяхъ Гоголя съ профессоромъ нашей Академіи о. Теодоромъ Бухаревымъ, который былъ съ нимъ въ личной связи и перепискѣ. Выяснить роль этого мятежнаго и столь трагически кончившаго мистика въ трагедіи великаго писателя было бы очень интересной задачей.

Степени кандидата богословія сочиненіе г. Архангельскаго заслуживаетъ“.

Справка: 1) Владиміръ Архангельскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ минувшемъ 1910-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) По § 110 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительнаго студента Академіи выпуска 1910 года Владиміра *Архангельскаго* удостоить степени кандидата богословія, о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XV. Прошеніе бывшаго студента IV курса Академіи *Максимиліана Труфанова:*

„Измученный жизнью суровой, выпавшей на мою долю, до глубины души потрясенный послѣдними событіями, имѣющими близкое отношеніе къ обстоятельствамъ семейной жизни, разстроившій свой организмъ условіями академическаго общежитія, наконецъ, подавленный жестокою карою, наложенною на меня постановленіемъ Совѣта Духовной Академіи отъ 16-го марта 1911 года, я не могу успокоиться при той мысли, что мнѣ придется провести годъ въ такихъ условіяхъ жизни, которыя вредно отзываються на моемъ здоровьи и всякій умственный трудъ дѣлають для меня совершенно не мыслимымъ. Не могу успокоиться на томъ представленіи, что я долженъ разстаться съ товарищескою средою, съ которою я тѣсно сроднился сердцемъ и душою, привыкать къ новой средѣ и быть въ послѣдней какъ овца среди волковъ. Главное же, я не могу отказаться отъ той истины, что пропустилъ время по болѣзни. Болѣзнь же, насколько мнѣ извѣстно, есть уважительная причина, и даетъ больному человѣку право на снисходительное отношеніе къ себѣ своихъ высокихъ начальниковъ.

Пользуясь этимъ правомъ, я осмѣливаюсь снова покорнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, исходатайствовать у Совѣта Академіи смягченія моей участи и разрѣшенія о допущеніи меня къ экзаменамъ въ настоящемъ 1911 году, ибо кто можетъ утвердительно сказать, что я на тотъ годъ буду здоровъ и не заболѣю?“

Справка: 1) По утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію Правленія Академіи отъ 27 января текущаго 1911 года, студентъ IV курса Максимиліанъ *Труфановъ*, выбывшій въ отпускъ на Рождественскія каникулы 16-го декабря 1910 года, но неявившійся изъ онаго въ Академію болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій никакихъ свѣдѣній о причинѣ своей неявки, со-